

Круглый стол
Правые режимы Ибероамерики:
институты и практики
(30 сентября 2020 г.)

А.А. Щелчков¹
A. Schelchkov

Антониу Ферру: виртуоз салазаризма. Пропаганда, идеология, культура «Нового государства»²

António Ferro: the virtuoso of Salazarism. Propaganda, ideology, culture of the "Estado Novo"

Аннотация: Важнейшим инструментом выживаемости и стабильности «Нового государства» Салазара в Португалии был институт пропаганды, Секретариат национальной пропаганды, отличавшийся большой гибкостью и применением различных методов воздействия на население, включая интеллектуальную и артистическую элиту. Мастером этой «политики духа» и строителем всего здания пропаганды салазаризма был крупный интеллектуал и политик Антониу Ферру. Именно политика Ферру позволила привлечь на сторону режима или нейтрализовать его противников, вовлекла в деятельность Секретариата пропаганды видных деятелей культуры страны. Деятельности Ферру на этом поприще и особенностям его политической линии посвящена данная статья.

¹ Щелчков Андрей Аркадьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; Andrey Schelchkov – doctor in history, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of science. Mail: sch2000@mail.ru

² Статья написана при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-00467А «Правые режимы Пиренейского полуострова в XX веке: идеологические практики, основы общественной консолидации, специфика противодействия».

Ключевые слова: Португалия, салазаризм, «Новое государство», пропаганда, Антониу Ферру, модернизм

Abstract: The most important tool for the survival and stability of the "New State" (Estado Novo) of Salazar in Portugal was the institution of propaganda, the Secretariat of National Propaganda, which was distinguished by great flexibility and the use of various methods of influencing the population, including the intellectual and artistic elite. The master of this "politics of the spirit" and the builder of the entire edifice of propaganda for Salazarism was the great intellectual and politician Antonio Ferro. It was Ferro's policy that made it possible to win over the regime or neutralize its opponents, and involved prominent cultural figures of the country in the activities of the Secretariat of propaganda. This article is devoted to Ferro's activities in this field and the peculiarities of his political line.

Key words: Portugal, salazarism, Estado Novo, propaganda, Antonio Ferro, modernism

Одним из столпов, поддерживавших здание салазаровского режима в Португалии, была официальная пропаганда, в значительной степени заменившая саму идеологию Нового государства и ставшую связующим звеном между политикой режима и порой существовавших автономно ее институтами, таких как корпорации или общественные объединения. Пропаганда была тем смазывающим веществом, позволявшим двигаться тяжелым и порой неживым механизмам аппарата диктатуры. Роль пропаганды в выживаемости режима была первостепенной, и даже сам Салазар стал и её инструментом, и её артефактом.

Авторство системы пропаганды салазаризма принадлежало видному интеллектуалу и политику, главе созданного 25 сентября 1933 г. Секретариата национальной пропаганды (SPN) Антониу Ферру. Секретариат подчинялся непосредственно Салазару, что говорит об изначальном значении пропаганды в глазах диктатора³. Только благодаря энтузиазму, уму и работоспо-

³ Paulo, 1994. P. 74.

собности Ферру, Секретариат, в штате которого было всего 8 человек, добился выдающихся успехов в своем деле⁴.

В 20-е годы Ферру увлекся опытом фашистских движений Европы и их культурно-художественным окружением. Ему удалось сделать интервью с Б. Муссолини, Ш. Моррасом, Д' Аннуцио, Х.А. Примо де Риверой, изданных под многоговорящим названием «Поездка по диктатурам». Даже став во главе SPN, Ферру продолжал свою журналистскую деятельность, публикуясь во влиятельной газете «Diário de Notícias»⁵.

Ферру был яркой личностью, стяжавшей славу известного публициста и деятеля культуры в эпоху первого португальского модернизма, Он был одним из основателей в 1915 г. журнала «Orpheu», ставшего символом революционных процессов в португальском искусстве. Тогда политически Ферру был сидонистом, сторонником президента-монарха Сидониу Паэша и всегда подтверждал свою веру в пришествие Вождя-освободителя, что в португальском сознании было связано с себастьянистским мифом⁶ и ожиданием мессии. Такого мессию в свое время Ферру увидел в Салазаре.⁷ Пропаганда тщательно формировала образ вождя-подвижника, религиозного служителя, во имя родины отрекавшегося от всех благ мира. Населению навязывался образ аскета, антидемагога, справедливого и строгого руководителя, отличавшегося главным – острым чувством ответственности. Салазар представлялся и сам представлял себя человеком, полностью отдающимся служению родины. В этом духе он даже просил прощения у португальцев в прологе к книге с интервью, которые он дал А. Ферру, за то, что написание

⁴ Acciaiuoli, 2013. P. 100.

⁵ Nova história de Portugal. Vol. XII, 1990. P. 402.

⁶ Народная вера в пришествие пропавшего во время войны в Марокко последнего короля Авижской династии Себастьяна, который явится в облаке для освобождения всех нуждающихся и для исполнения христианской миссии Португалии. Этот миф был глубоко укоренен в народном сознании и оказал огромное влияние на португальскую культуру и общественную мысль.

⁷ Rosas, 2018. P. 160-161.

этого пролога отвлекает его от непосредственных обязанностей⁸.

Ферру считал, что особенностью салазаристской диктатуры являлась постоянная связь с народом, которую и обеспечивала пропаганда. Он писал, что диктатура, «ликвидировав парламент, временно ограничив свободу прессы, чтобы продлить свое существование, должна искать прямого контакта со своим народом без участия посредников, фальшивых представителей, которые чаще всего ничто более, чем плохие актеры», надо идти к народу, «знать, что он хочет», и «обучать его тому, что он хочет»⁹. Ферру с большой выдумкой и творческим новаторством подходил к своему делу – созданию гибкой и умной системы пропаганды, которую он патетически называл «политикой духа». Задача пропаганды состоит в том, чтобы образ «диктатора и народа смешались в такой степени, чтобы народ считал себя диктатором, а диктатор – народом»¹⁰.

Скромность «шефа» (Салазара) выставлялась на показ: скромный и замкнутый образ жизнь и привязанность к его более чем скромному провинциальному дому в Вимиейру, где тот якобы мечтает в уединении провести старость, годы спокойствия и мира вдали от власти. Сам Салазар неоднократно подчеркивал, что родился в бедности и никогда не стремился к богатству или роскошному образу жизни, прославляя простоту и скромность традиционного образа жизни в португальской деревне¹¹. Демонстрировалась простота Салазара, его привязанность к своей земле в духе барресовского духа почвы¹². Даже этим Салазар отличался от других вождей-сверхчеловеков, Муссолини или Гитлера.

К образу монаха добавлялся рыцарский образ открытого и честного борца. Как отмечал Ферру в брошюре, посвященной десятилетию «политики духа», Салазар никогда не смущался

⁸ Ferro, 2003. P. 248.

⁹ Acciaiuoli, 2013. P. 90.

¹⁰ Matos, 2010. P. 250.

¹¹ Nogueira Pinto, 2007. P. 26-27.

¹² Ribeiro de Meneses, Vol. II. 2009. P. 120-122.

называть вещи своими именами и брать на себя всю ответственность: «Он, не колеблясь, называет свою пропаганду своей пропагандой, власть – своей властью, национализм – своим национализмом»¹³.

Пропаганда образа лидера включала в себя многочисленные знаковые даты из истории «Нового государства», как, например, 27 апреля, когда всей страной бурно отмечали годовщины восшествия Салазара на пост министра финансов. Празднование таких дат отмечалось бесчисленными делегациями, адресами и приветствиями, непременно детскими хорами и обязательным посещением Салазара «сиротками» из Casa Pia. Печатались памятные медали и другие приуроченные к данной дате сувениры, листовки, брошюры. Вся пропагандистская и государственная машина работала на поддержание образа Салазара, спасителя и подвижника, скромного и неустанного борца за народное счастье¹⁴.

Создавался образ Салазара – вождя «Нового государства» – посланного Небом для спасения страны. Пропагандисты режима указывали, что Национальная революция 1926 г. и «созидающие действия Салазара» стали возможны лишь благодаря чуду в Фатиме, явлению Девы Марии, без чего не было бы возрождения духа португальцев¹⁵.

В 1932-1933 гг. Ферру взял несколько интервью с Салазаром, которые были изданы отдельной книгой. В 30-е годы её переиздавали почти каждый последующий год с новыми дополнениями. Эта книга стала своего рода библией салазаризма, священным текстом, который определил развитие страны на последующие десятилетия. В ней представлены во всей полноте взгляды диктатора на внутренние и внешние проблемы.

Во время интервью Ферру Салазар в 1933 г. заявил: «Мы должны делать также, идти к интенсивной, сознательно организованной пропаганде, хотя и весьма печально, что пропаганда требует крика и пустого шума, массовых кампаний, барабанов и

¹³ Цит. по Paulo, 1994. P. 77.

¹⁴ Matos, 2010. P. 30-32.

¹⁵ Rampinelli, 2011, P. 63.

прочего, чем также пользуется ложь для своего распространения»¹⁶. Позднее, когда началась мировая война, и Салазар всеми силами старался подчеркнуть особенный, не похожий на фашистские государства характер его режима, он говорил уже о пропаганде как форме информирования населения, ибо вновь и вновь повторял, что «политически существует только то, что публика знает, что оно существует»¹⁷. Он заявлял, что цель пропаганды режима – «сначала информировать, а уже потом заниматься политическим воспитанием»¹⁸.

В стране, где все ещё огромное число жителей не были грамотными, важнейшим средством пропаганды было радио. Национальная радиостанция говорила от имени партии Национальный союз (УН), посвящая много времени передачам об исторических событиях, возвышающих национальный дух, о юбилее битвы при Алжубарроте или Реставрации Португалии. Нередкими были выступления самого Салазара по радио. Директор Национального радио говорил, что оно является самым преданным солдатом «Нового государства», сравнивал своих сотрудников с воинами битвы при Алжубарроте, отстаивавшей независимость страны в XIV в.¹⁹

С целью укрепления идейно-политических позиций режима Секретариат национальной пропаганды издавал пропагандистские брошюры огромными тиражами. Всего в период 1934 по 1943 г. SPN издал около 115 книг и брошюр²⁰. Среди таковых следует выделить «Декалог Нового государства», опубликованный в 1934 г. и затем переведенный на несколько языков с целью пропаганды режима за рубежом. Эта брошюра, написанная Ж. Амеалом, занимала центральное место в пропаганде режима, являясь его катехизисом. В ней излагались в ясной и яркой

¹⁶ Ferro, 2003. P. 140.

¹⁷ Rosas, 2018. P. 335.

¹⁸ Torgal, Vol.2. 2009. P. 122.

¹⁹ Matos, 2010. P. 133.

²⁰ Paulo, 1994. P. 81.

форме основные идеологические принципы салазаризма, который назывался «социальным национализмом»²¹.

SPN не только проводил эффективную пропаганду среди населения, но и стимулировал развитие особой культуры «Нового государства». Как отмечал историк Л. Реиш Торгал, эта культура отличалась тем, что была «католической, националистической, историцистской, одновременно традиционалистской и революционной, манихейской и репрессивной»²². С ходом времени, а точнее с поражением фашистских государств в войне, наличие в стране органов пропаганды по типу и подобию фашистских государств показалось властям излишней демонстративным, и в 1944 г. SPN стыдливо был переименован в Секретариат информации, народной культуры и туризма.

В 20-е годы сформировалась многочисленная группа художников, писателей, эстетов модернистов, провозглашавших поиск «нового человека», «новой культуры» и «нового государства». Среди них следует назвать в прошлом анархиста, а затем фашиста Франсишку Мануэла Омем Кришту Фильу, нейтрального к салазаризму Фернанду Пессоа, Алмада Негрейруша. Футуризм и модернизм этой группы содержал элементы, которые были положены в основание идей салазаризма: «новая эстетика», «новое (антибуржуазное) общество», «новое (антидемократическое и антилиберальное) государство». Однако вскоре политические тенденции эволюции салазаристского государства в сторону традиционализма и консерватизма в культуре привели к устранению из дискурса любого модернистского оттенка, а модернизм стал неудобным союзником²³. Антибуржуазная направленность модернизма и стремление укрепить «новую культуру» привела А. Ферру к прочным симпатиям к фашизму. Ферру предлагал деятелям культуры создать вокруг Секретариата пропаганды «общий фронт», основанный на «духовных и

²¹ Decálogo do Estado Novo. P. 9-11.

²² Torgal, Vol.2, 2009. P. 33.

²³ Torgal, Vol.2, 2009. P. 41.

моральных принципах, связанным с христианством, лишенном предрассудков или преубеждений»²⁴.

Когда Ферру возглавил Секретариат пропаганды, он, вспоминая свои модернистские убеждения (к этому времени он полностью отказался от самого термина модернизм, заменив его на авангардизм), заявил, что не хочет сделать из секретариата «консервативный, академический орган, а динамичный, живой инструмент, который ищет новые ценности во имя новых свершений»²⁵.

«Новое государство» громкогласно заявляло о стремлении создать «нового человека», возродить «душу народа». За век либерализма и парламентаризма, господства догматов Французской революции португальский народ деградировал, морально пал, утратил духовную связь со своим прошлым. «Новое государство» восстанавливало традиции страны, созданной героями и святыми. Эту политику созидания нового человека Ферру называл «возрождением народной души»²⁶.

Ферру был ключевой фигурой режима не только в деле пропаганды и формирования субстрата культуры «Нового государства», но и в деле привлечения к режиму симпатий большинства интеллектуалов, что обеспечивало до определенной степени более плюралистический подход к культурной политике. Ферру удалось привлечь к сотрудничеству даже тех представителей творческой интеллигенции, которые без него, наверняка, оказались бы исключенными из идеологической и культурной политики салазаризма. Культурная политика, которую режим называл «политикой духа», не была монолитной, включала большое разнообразие форм и течений, но тщательно следила за соответствием своим основным принципам и идеям.

Ферру в своей книге-интервью с Салазаром подчеркивал значение культурной политики, или как он её называл «политики духа» для укрепления основ режима. В качестве примера он называл Наполеона, который был первым, кто понял, что «эсте-

²⁴ Nova história de Portugal. Vol. XII. 1990. P. 420.

²⁵ Torgal, Vol.2, 2009. P. 68.

²⁶ Rosas, 2018. P. 177.

тика мало по малу превращается в государственное дело». Он сравнивал успешные проекты итальянского фашизма и русского большевизма, противопоставляя им опыт испанских фалангистов. Он писал: «Итальянские интеллектуалы вписались в рамки фашистского государства и тем самым придали ему интеллектуальную и духовную крепость. Примо де Ривера, напротив, никогда всерьез не принимал во внимание писателей, никогда ими не занимался, и это была причина, без сомнения, одна из причин его краха. И даже в России, несмотря на её материалистические тенденции, прекрасно поняли роль литературы и искусства на службе коммунизма, создав целую свою партию поэтов и писателей, артистов и кинематографистов»²⁷.

В 1941 г. Ферру основал журнал «Рапогата», который отличался изысканным и выдающимся составом авторов. Среди них были не только сторонники режима, там трибуну предоставляли также и оппозиционерам, хотя и следили, чтобы их тексты не выходили за рамки допустимого, а желательно соответствовали общей националистической тенденции журнала. В результате журнал стал крупным культурным явлением эпохи. Такой же гибкой была политика Секретариата в присуждении многочисленных литературных премий. С одной стороны, противопоставлялась «политика духа», «интегрированная» в режим культура, проповедовавшая ценности национализма и колониальной империи, и непригодная, чуждая национальному духу культура и литература (в логике противопоставления в гитлеровской Германии «арийского» и «дегенеративного» искусства). С другой стороны, премии получали видные литераторы и художники, известные оппозиционностью режиму, то есть проводилась та же политика, что и в публикациях журнала «Рапогата», состоящая в обольщении и нейтрализации интеллигенции.

В 1935 г. Ферру предпринял целенаправленную пропагандистскую кампанию за рубежом, представляя в самом лучшем свете режим и его главу. Интервью с Салазаром, опубликованные Ферру книгой «Салазар. Человек и его дело», были переве-

²⁷ Ferro, 2003. P. 225-227.

дены на семь языков. Эта книга, как и другие издания SPN за рубежом распространяли новый образ страны и её лидера: «Португалия – это республика, это единственная страна в мире, которой управляет мудрец»²⁸. В страну приглашались иностранные писатели и журналисты, которым показывали достижения «Нового государства» и красоты страны²⁹.

А. Ферру больше внимания уделял развитию туризма, искусства, литературы, а не собственно пропаганде политической доктрины «Нового Государства». В этой связи Салазар созвал совещание с руководителями различных комиссий УН. Салазар поставил задачу усилить пропаганду в обществе, которое следовало вывести из «болезненного состояния критичности» к режиму³⁰.

Особой страстью А. Ферру был кинематограф, который он считал идеальным орудием воздействия искусства на человека³¹. Он делал ставку на исторические фильмы, следуя эстетике Эйзенштейна и историцизму Голливуда, на фольклорную и «обыденную» драму и комедию. Именно при нем стал работать такой выдающийся португальский режиссер явно не просалазаристских настроений как Мануэль де Оливейра, снявший в 1942 г. фильм «Аники-бобо» о жизни детей в Порту. Тогда взошли звезды португальского кинематографа, более связанного с идеологией режима, такие как Антониу Лопеш Рибейру и Жузе Лейтау де Барруш. Только в первое десятилетие работы SPN по его инициативе и на его средства было снято 114 короткометражных фильмов и 39 новостных кино-журналов «Jornal Português», один полнометражный фильм «Майская революция» Антониу Лопеша Рибейру³².

Надо сказать, что деятельность Ферру на поприще руководства кинематографом была также противоречива, как и в других сферах. Он, безусловно, поддерживал работы патриотической,

²⁸ Matos, 2010. P. 29.

²⁹ Serrão, Vol. XIV, 2008. P. 36.

³⁰ Serrão, Vol. XIV, 2008. P. 220.

³¹ Torgal, Vol.2, 2009. P. 55.

³² Paulo, 1994. P. 81.

националистической направленности на темы исторического прошлого и славы Португалии, как например, работы Лейтау де Барруша, или пропагандистские фильмы о свершениях «Национальной революции» и «Нового государства» Лопеша Рибейру. Вместе с тем он считал, что национальное чувство в кино необходимо строить не на эффектных сценах и патетических картинах, не на фальшивом *couleur local*, а на подлинном, неприукрашенном фольклоре. Он призывал кинематографистов обращаться к «повседневности», примером для подражания, в его понимании, был итальянский неореализм. При этом он признавал и сокрушался, что вкусы португальской публики, увы, потакают успеху голливудского стиля³³.

Ферру был одним из энтузиастов новых инициатив в области культуры, которые были благодаря ему охвачены общей идеологической линией «Нового государства». Так возник «Народный театр», «Передвижное кино», была основана балетная труппа «Verde Gaio» (1940)³⁴. Балет, которого никогда не было в Португалии, не было школы, не было профессиональных артистов, ставил своей целью представлять публике «португальский пейзаж», «легенды, танцы, обычаи и историю»³⁵. Ферру был большим поклонником этого жанра как самой «утонченной материи» в деле пропаганды методами искусства. Он так характеризовал этот свой проект как «поэтическая антология настроений и состояния души расы и португальского пейзажа»³⁶.

В довольно удачном проекте балетной труппы отразилось стремление Ферру к сочетанию португальской фольклорной традиции и эстетики «Русских сезонов» Дягилева. Ферру с начала 20-х годов был страстным поклонником русского балета. Тогда он писал: «Вся наша эпоха танцует как русские... Дягилев, Нижинский, Мясин – они Ленины ритма... Самая большая победа русского балета в том, что он соединил в одну им-

³³ Torgal, Vol.2, 2009. P. 182-185

³⁴ O Estado Novo, 1940. P. 59.

³⁵ Acciaiuoli, 2013. P. 196-197.

³⁶ Acciaiuoli, 2013. P. 206.

перию все виды искусства, а это самая большая из всех возможных империй, империя мечты»³⁷.

Ферру привлек к сотрудничеству архитектора Рауля Лину, который был поборником идеи «португальского дома», бедного, но достойного и чистого. Салазар говорил о своем образе родины – «побеленный дом, полный солнца, образцовый участок, мирная, веселая, трудовая и достойная жизнь»³⁸. Эта идея основывалась на пропагандируемой мифе праведности и чистоты деревенской жизни. Для пропаганды этой смеси рурализма, идеализации сельского образа жизни и национализма SPN провела широкоразрекламированный конкурс на «самую португальскую деревню во всей Португалии»³⁹. Другой составляющей этой доктрины был миф о изначально присущей народу благородной бедности. Как говорил сам Салазар, вполне убежденный и не лицемерящий, «счастье состоит не во владении, а в отказе от оно»⁴⁰. Бедность – благородна и достойна.

Пропаганда народной культуры, ремесла, фольклора была частью этого направления пропаганды, отличного от развития «высокого», «эрудитного» искусства. Выставки, издание альбомов, конкурсы народной культуры и искусства постоянно проводились SPN. В первое десятилетие существования SPN было проведено четыре крупных выставки и 81 выставка по отдельным тематикам. Проводились конкурсы «самой португальской деревни», «лучшей витрины», «лучшей цветочной клумбы» и прочее⁴¹. Салазаризм принял и пропагандировал идею «португальского дома», под этим лозунгом строя социальное жилье, архитектурно и функционально сочетавшего в себе черты традиционной португальской архитектуры, восходящей к XVIII в., скромной по пространству и возможностям, но обеспечивавшей рабочий класс и средние слои достойным жильем.

³⁷ Цит. По: Torgal, Vol.2, 2009. P. 65.

³⁸ Rosas, 2018. P. 175.

³⁹ O Estado Novo, 1940. P. 59.

⁴⁰ Dacosta, 2007. P. 39.

⁴¹ Paulo, 1994. P. 81.

ем⁴². В реальности этой программой воспользовались в основном государственные служащие.

Первым победителем конкурса «самой португальской деревни» стала бедная и вполне неприветливая деревня Монсанту. Однако для Ферру именно она «была выразителем образа нашей достойной и чистой бедности»⁴³. На Выставке португальского мира в 1940 г. был особый павильон региональной культуры и португальской деревни.

Наряду с утонченным и непростым в своих идейных выкладках Ферру на поприще пропаганды подвизались новые типажу журналистики и историографии, рисовавшими настоящее, будущее и прошлое страны самыми упрощенными методами, сквозь систему черного и белого. Таким мастером упрощения и преданности Салазару, слова которого были единственной библией для идеологии и культурного пространства в Португалии, был журналист и публицист-пропагандист Идалио Кошта Брошаду. Именно такие журналисты составили основу официальной прессы, радио. Кошта Брошаду так выразил кредо официальной журналистики: «Для нас вчера, как и сегодня есть только одна правда, один путь, один свет – Салазар»⁴⁴.

Важнейшим пропагандистским поводом для дела SPN стало празднование в июне 1940 г. Восьмисотлетия образования Португалии и Трехсотлетие восстановления независимости (реставрации). Эти дни были объявлены выходными, всюду проводились парады и шествия. Центром юбилея стала Выставка португальского мира, построенная напротив усыпальницы португальских королей монастыря Жеронимуш. Там восхвалялась история, колониальная и миссионерская эпопея Португалии, было представлено все разнообразие фольклора, народного творчества континентальной, островной Португалии и её колоний⁴⁵. Особое внимание было уделено восхвалению эпопеи Великих географических открытий и колониального могущества

⁴² О социальной политике салазаризма см.: Филатов, 2020.

⁴³ Acciaiuoli, 2013. P. 217.

⁴⁴ Torgal, Vol.2, 2009. P. 92.

⁴⁵ O Estado Novo, 1[940. P. 60.

страны в прошлом, что сравнивалось с эпохой мира и процветания при «Новом государстве», что действительно было уместным во времена, когда мировая война опустошала Европу⁴⁶. Ролау Прету говорил о навязчивой и примитивной патриотической пропаганде былого величия, с раздражением указывая: «Ходят по улицам, и уже устали глаза смотреть на это, ряженные кавалькады бессмысленных и ничего не значащих сегодня великих героев прошлого... Все время все эти Васки да Гамы, Альбукерки, Пашеки... Нет сил!»⁴⁷

Ферру был инициатором «монументальной пропаганды», возведения памятников по всей стране, восхваляющий героическое прошлое страны, её героев, путешественников и королей. 30-40-е годы называют «золотым веком» португальской монументальной скульптуры. Скульптуры героев и композиции на темы героического прошлого официальных скульпторов режима Франсишку Франку и Канту да Майя олицетворяли в камне идею «сильной нации»⁴⁸.

Венцом этой деятельности является памятник Географическим открытиям в Белене на берегу Тежу, возведенного во время выставки 1940 г.⁴⁹ Этот монументальный памятник Великим географическим открытиям с фигурой Генриха Мореплавателя в центре композиции располагался в центре огромного построенного выставочного комплекса на берегу Тежу. Этот временный памятник имел столь впечатляющий успех, что в 1960 г. его сделали из камня на постоянной основе. Он стал одним из туристических символом Лиссабона. Воспоминания успеха и грандиозности выставки на многие годы вошли в книгу памяти «Нового государства» и его величия.

Пропагандой и формированием образа «Нового государства» занимались институции, работавшие в области народного просвещения. В 1936 г. при министерстве просвещения был создан Совет (Жунта) национального просвещения (JEN), в

⁴⁶ Serrão, Vol. XIV, 2008. P. 232-234.

⁴⁷ Preto, Vol. II, 2015. P. 91-92.

⁴⁸ Paulo, 1994. P. 60-61.

⁴⁹ Acciaiuoli, 2013. P. 150-151.

задачу которого входила разработка материалов образования в соответствии с дискурсом «Нового государства», которые соответствовали, как говорил А. Ферру, «обновлению ментальности»⁵⁰. Обновлялись учебники – были разрешены единые учебники и книги для чтения, выдержанные в духе «Нового государства». Школьное образование теперь «отвергало бесплодный рационалистический энциклопедизм», ибо концентрировалось на новой задаче: создании нового человека, на которого могла опираться Португалия⁵¹.

Ввиду того, что национальная история и её мифологизация составляли важную часть пропаганды и идеологического формирования учащихся школ и лицеев, при ЖЕН были созданы Португальская академия истории (АН) и Институт Высокой культуры (ИАС), в задачу которых входили «ревизия и восстановление исторической правды»⁵². Режим «Нового государства» и его лидер, Салазар, представлялись воплощением героических страниц истории Португалии. Салазар часто изображался в образе рыцаря (в средневековых доспехах, с оружием и с хоругвями) кондеставеля Нуна Алвариша Перейры, военного вождя и организатора португальского государства в конце XIV в. во время войны с Испанией. Часто в пропагандистских речах и в печати его называли вторым Алваришем Перейрой⁵³.

Цензура строго следила, чтобы в текстах не было никакого намека на Салазара в формах, не соответствующих официально принятым. Конституция предписывала осуществление свободы слова только при выполнении ряда условий, прежде всего при соответствии общественной морали и интересам государства⁵⁴. Цензура была введена под предлогом, что западный мир находится в состоянии войны с коммунизмом, а, следовательно, как и водится в военные времена, должна быть введена цензура⁵⁵.

⁵⁰ Ferro, 2003. P. 228.

⁵¹ O Estado Novo, 1940. P. 57.

⁵² Nova história de Portugal. Vol. XII. 1990. P. 399-400.

⁵³ Matos, 2010. P. 174.

⁵⁴ Constituição política da República Portuguesa, 1936. P. 7.

⁵⁵ Ribeiro de Meneses, Vol.II. 2009. P. 86.

При этом сам Салазар лицемерно заявлял: «Я не чувствую, не могу чувствовать симпатию к цензуре!»⁵⁶ Он считал её необходимым в данных условиях злом, так как обязанностью правителя была защита людей от самих себя.

Пропаганда, со всей её многогранностью и гибкостью, опиралась на жесткую цензуру, установленную режимом с первых дней своего существования. Пресса и радио контролировались особенно жестко. В отношении фрондирующих газет власти стояли перед выбором, который сформулировал М. Каэтану в письме Салазару в апреле 1945 г., обсуждая судьбу «*Diário Popular*»: «Есть два решения. а). Придать газете новое направление, убрав весь персонал, который её создал. в). Сориентировать тех, кто там уже работает, в направлении превратить газету в орган, открыто поддерживающий правительство. Первое решение – очень опасно, так может уничтожить газету, что приведет к утрате нами влияния на общественное мнение. Предпочтительнее – второе»⁵⁷. Власти умели убедить журналистов поменять стиль и содержание публикаций.

Цензура была эффективным инструментом в политической борьбе. SPN давал указания цензорам не пропускать упоминания в газетах имен республиканцев-оппозиционеров, национал-синдикалистов и левых. Они исчезли полностью из легального медийного пространства, или, как писал SPN, «должно было остаться впечатление, что они все умерли, их больше нет»⁵⁸.

Цензура со временем все более бюрократизировалась и централизовалась, действовала медленно и неэффективно. Особенно ситуация обострялась в критические и кризисные моменты, как например, в тяжелое для режима время победы антигитлеровской коалиции. Все тот же М. Каэтану указывал в письме Салазару: «Цензоры не знают, что происходит, и что хочет правительство. Вчера они часами не могли пропустить в печать английскую телеграмму, и в конце концов, заменили в тексте слова нацистское правительство на немецкое правительство. Все

⁵⁶ Matos, 2010. P. 207.

⁵⁷ Freire Antunes, 1994. P. 155.

⁵⁸ Matos, 2010. P. 100.

это раздражает журналистов и создает негативный образ за границей»⁵⁹. После 1945 г. Салазар был вынужден отпустить вожжи цензуры, хотя периодически наступали периоды более жесткого контроля. Однако самые «строгие» времена пришлось на конец 30-х и начало 40-х годов.

Как считал историк Ф. Рибейру де Менезеш, «политика духа» А. Ферру все же потерпела поражение. Ферру сделал ставку на привлечение лучших представителей португальской культуры того времени к строительству идеологического и пропагандистского здания «Нового государства», однако не мог заставить их быть марионетками в его руках, отказаться от художественных и моральных принципов, так как страна не была закрытой, в ней оставалось достаточно свободы, чтобы сделать тот или иной моральный выбор. В результате, «политика духа» осталась с посредственностями, готовыми служить любым властям⁶⁰.

Даже у конформистских и пассивных политически настроенных художников, деятелей искусства цензура и пропаганда неизменно вызывала протест и способствовала их оппозиционности или как минимум недовольству. 30 октября 1935 г. великий Фернандо Пессоа писал: «После того, как я услышал речь Салазара на вручении премий Секретариата национальной пропаганды 21 февраля, мы все поняли, что все мы, кто пишет, подчиняемся жестким правилам цензуры, «нельзя говорить того или иного», или по правилам советской власти, «должны говорить то или иное». Проще говоря, все, что мы напишем, должно быть не только не противоречить принципам Нового государства (принципам, которые мне не известны), но и должны исходить из указаний и рекомендаций того же самого Нового государства. То есть не должно быть в Португалии литературы, которая бы не восхваляла бюджетное равновесие [главное дости-

⁵⁹ Freire Antunes, 1994. P. 158.

⁶⁰ Ribeiro de Meneses, Vol.II, 2009. P. 115.

жение Салазара – А.Щ.], корпоративную систему (я вот не понимаю, что это такое) и прочие подобные механизмы»⁶¹.

Здание пропаганды, построенное Ферру, все-таки выдержала проверку временем: первоначально в самый тяжелый для режима период становления пропаганда сочетала элитарную, эрудитскую культуру и примитивный народный, почти лубочный тип агитации. Такое виртуозное сочетание, умение привлечь к сотрудничеству крупных интеллектуалов и деятелей культуры было личной заслугой Ферру. Упрощение дискурса и методов пропаганды в период, когда режим уже чувствовал себя уверенным в себе, делал ненужным присутствие в этой деле самого Ферру, который и покинул свой пост после войны. Тем не менее, и затем печать его таланта и в определенной степени тонкость вкуса и сложность его личности осталась на всей системе пропаганды португальской диктатуры.

Библиография / References

- Acciaiuoli M.* António Ferro. A vertigem da palavra. Retórica, política e propaganda no Estado Novo. Lisboa: ed. Bizâncio, 2013.
- Constituição política da República Portuguesa. Acto Colonial. Lisboa: Impr. Nacional, 1936.
- Dacosta F.* Máscaras de Salazar. Cruz Quebrada: Casa das letras, 2007.
- Decálogo do Estado Novo. Lisboa: ed. SPN, s.d..
- Ferro A.* Entrevistas de António Ferro a Salazar. Lisboa: Parceira A.M. Pereira, 2003.
- Freire Antunes J.* Salazar e Caetano. Cartas secretas. 1932-1968. Lisboa: Difusão cultural, 1994.
- Matos H.* Salazar. A propaganda. 1934-1938. Lisboa: Temas e debates, 2010.
- Nogueira Pinto J.* Salazar visto pelos seus próximos (1946-1968). Lisboa: Bertrand editora, 2007.

⁶¹ Páginas de Pensamento Político. Vol II. Fernando Pessoa. Mem Martins: Europa-América, 1986. - <http://multipessoa.net/labirinto/portugal/22> (обращение 29 мая 2019 г.)

- Nova história de Portugal. Vol. XII. Portugal e O Estado Novo (1930-1960) / Coord. Fernando Rosas. Lisboa: Presença, 1990.
- O Estado Novo. Princípios e realizações. Lisboa: SPN, 1940.
- Páginas de Pensamento Político. Vol II. Fernando Pessoa. Mem Martins: Europa-América, 1986. - <http://multipessoa.net/labirinto/portugal/22> (обращение 29 мая 2019 г.)
- Paulo H.* Estado Novo e propaganda em Portugal e no Brasil. O SPN/SIN e o DIP. Coimbra: Minerva, 1994.
- Preto R.* Obras Completas. Vol. II. Lisboa: ed. Colibri, 2015.
- Rampinelli W.J. Fátima, o salazarismo e o colonialismo // Lutas Sociais, São Paulo, 2011, n.25/26.
- Ribeiro de Meneses F.* Salazar. Uma biografia política. Vol.II. Alfragide: Dom Quixote, 2009.
- Rosas F.* Salazar e o Poder. A Arte de Saber Durar. Lisboa: Tinta-da-China, 2018.
- Serrão J.V.* História de Portugal (1935-1941). Vol. XIV. Lisboa: Verbo, 2008.
- Torgal L.R.* Estados Novos Estado Novo. Ensaios de história política e cultural. Vol.1-3. Coimbra: Universidade de Coimbra, 2009.
- Филатов Г. А.* Социальная политика Нового государства в Португалии 1933—1974 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 5 (91) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840010127-8-1/> (дата обращения: 16.10.2020). DOI: 10.18254/S207987840010127-8. Filatov G. The Social Policy of the New State in Portugal 1933—1974. // ISTORIYA. 11.5 (91) (2020).

Е.О. Гранцева¹
E.O. Grantseva

Франкистский режим и институт образования² **Francoist Regime and Institute of Education**

Аннотация: Статья посвящена анализу существования института образования в условиях франкистского режима. В период с конца 1930-х по середину 1970-х гг. испанская система образования пережила значительную трансформацию, проецируя на себя те изменения, которые происходили в идеологических установках и политических практиках режима Франко и в испанском обществе. Институт образования в послевоенное время находился в плачевном состоянии и испытывал значительное давление со стороны власти, стремившейся преобразовать его в духе тоталитарных моделей. Однако, спустя десятилетие, именно в университетской среде сложились условия для формирования внутренней оппозиции и либерализации режима. Эти процессы были связаны с реформаторской деятельностью Хоакина Руиса-Хименеса на посту министра образования и ярко выразились в ходе университетского кризиса 1956 г. В период второго франкизма институт образования отразила модернизационные сдвиги испанского общества, став плодородной средой для подготовки испанцев к переходу от франкизма к демократии.

Ключевые слова: Испания, франкизм, образование, Руис-Хименес, законодательство, реформа, университет

Abstract: The article is devoted to the analysis of the existence of the institution of education in the conditions of the Francoist regime. In the pe-

¹ Гранцева Екатерина Олеговна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент ГАУГН. Grantseva Ekaterina Olegovna - PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the State Academic University for the Humanities; kgrantseva@yandex.ru

² Статья написана при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-00467А «Правые режимы Пиренейского полуострова в XX веке: идеологические практики, основы общественной консолидации, специфика противодействия».

riod from the late 1930s to the mid-1970s. The Spanish education system has undergone a significant transformation, projecting onto itself the changes that took place in the ideological attitudes and political practices of the Franco regime and in Spanish society. The institute of education in the post-war period was in a deplorable state and experienced significant pressure from the authorities, who sought to transform it in the spirit of totalitarian models. However, a decade later, it was in the university environment that the conditions for the formation of internal opposition and the liberalization of the regime developed. These processes were associated with the reform activities of Joaquín Ruiz-Jimenez as Minister of Education and were vividly expressed during the university crisis of 1956. During the second Francoism, the Institute of Education reflected the modernization shifts of Spanish society, becoming a fertile environment for the preparation of the Spaniards for the transition from Francoism to democracy.

Keywords: Spain, Francoism, education, Ruiz-Jimenez, legislation, reform, university

После окончания гражданской войны франкистский режим, в том, что касалось его взглядов на сферу образования, следовал тем же отмеченным тоталитарными настроениями установкам, какие были характерны для других сфер общественной жизни. При этом использовались средства, противоречащие самой природе этой структуры. Режим проводил массовую чистку образовательных и научных учреждений от приверженцев республиканской идеологии. Некоторым из них пришлось покинуть страну и продолжать свою деятельность в других странах, где многие из них были окружены почетом и уважением, так как представляли цвета испанской науки.³

На протяжении всего периода франкизма министерство просвещения всегда возглавлялось кем-нибудь из политиков-«католиков». Еще до окончания гражданской войны, 20 сентября 1938 года был принят закон о реформе среднего образования. В преамбуле этого закона содержались следующие установки: «В недалеком будущем мы полностью и навсегда изменим образ мыслей людей в Новой Испании, искоренив среди

³ Esteban de, López Guerra. P. 156.

нашей интеллигенции упаднические настроения, которые владеют ее сейчас, и укрепив слабые моральные и религиозные устои, вызванные недостатком католического воспитания... В результате воплощения в жизнь нашего нового плана воспитания по мере все более глубокого его внедрения в практику будет совершена самая трансцендентальная революция в испанском образовании за минувшее столетие»⁴. Конечно, практически оказалось невозможным воплотить все идеи, провозглашенные в этом законе, но эти замыслы не были чисто декларативными, именно в таком духе и пытались воспитывать молодежь, поскольку «план 1938 года» действовал в законодательном порядке вплоть до 1953 года.

В эпоху автаркии во главе министерства просвещения стоял Ибаньес Мартин, особое внимание уделявший церковным школам и частным учебным заведениям, которые также находились под влиянием католической церкви (особенно такой ее организации, как Опус Деи). Государственные школы пребывали в упадке, так как сразу же после войны в них провели беспощадные чистки, установили жесточайший контроль над ними и практически лишили их государственных субсидий.

В середине 1940-х гг. правительство Франко приступило к реорганизации начального и среднего образования. В 1945 г. был принят Закон о начальном образовании. Школа теперь определялась как «активное сообщество учителей и школьников, созданное семьей, церковью и государством, как орган образования, нацеленный на осуществление христианского, патриотического и умственного воспитания испанских детей и юношества»⁵. Церковь вновь брала на себя функции воспитания и образования учащихся с целью формирования у подрастающего поколения преданности государству и канонам католицизма.

В эпоху автаркии во главе министерства просвещения стоял Ибаньес Мартин, особое внимание уделявший церковным школам и частным учебным заведениям, которые также находились

⁴ Miguel de, 1976. P. 275.

⁵ Ley de 17 de julio de 1945 sobre la enseñanza primaria.

под влиянием католической церкви (особенно такой ее организации, как Опус Деи). Лишь в середине 1950-х годов, когда министром был Руис-Хименес, государственные школы, до этого пребывавшие в упадке, так как сразу же после войны в них провели беспощадные чистки, установили жесточайший контроль над ними и практически лишили их государственных субсидий, были возвращены в более-менее нормальное состояние.

С помощью закона об университетском порядке, принятого в 1945 г., завершилась реструктуризация образования. Его характерные особенности можно свести к следующему: в первую очередь, была сделана попытка, как и в других сферах общества, восстановить связь с имперским прошлым Испании. Говорилось, что «имперский университет» был «одним из лучших европейских центров». Утверждалось, что «он производил науку, которая владела миром», и что «голос наших ученых слышится во всех аудиториях Европы»⁶. С другой стороны, образование понималось как институт, лишенный независимости и критических настроений. Это означало превращение университета в зависимую от государства структуру и пропитывание его идеологией победителей в гражданской войне. Другими словами, образование политизировалось при помощи различных средств. Предполагалось, что управление сферой образования будет осуществляться при помощи директив, исходящих от Национального движения. Ректоры должны были быть активистами Фаланги и ХОНС (статья 40). Чтобы получить кафедру, необходимо было «твердо придерживаться основных государственных норм, что должно быть засвидетельствовано сертификатом Генерального секретариата движения» (статья 58). И последнее, то, что касалось студентов, для них было обязательным членство в Испанском университетском профсоюзе (Sindicato Español Universitario, SEU, официальном профсоюзе, возникшем как университетская секция фаланги)⁷.

Однако эта схема тоталитарного образца никогда не функционировала в полной мере. Разобщение между официальной

⁶ Paris, 1974. P. 536-537.

⁷ Ibid. P. 538.

моделью и испанской реальность начало очень быстро проявляться. Ускорение данного процесса было обусловлено приходом в сферу образования представителей либерально-католических кругов, возглавляемых Хоакином Руисом-Хименесом. В своих начинаниях они пытались осуществить на практике более открытую и либеральную политику в сфере культуры и образования, с целью исключить из сферы образования Испании такие характерные для нее пороки как бюрократия, серость и узость взглядов.

Рикардо де ла Сиерва характеризует действия Руиса-Хименеса на посту министра национального образования как первую «либерализацию» режима⁸. С его назначением на пост главы Министерства Образования в 1951 г., начался период либерализации, которая, несмотря на свою не продолжительность (министр был отстранен от должности в 1956 г.), оставила след в области образования. Руис-Хименес, профессор философии права и посол в Ватикане, стоявший у истоков Католического действия, был председателем Студенческого католического интернационала *Rex Romana* и директором Института испанской культуры. Он изначально рассматривал проблемы своего министерства с точки зрения новых либеральных настроений. Это проявилось в осуществлении изменений, которые кроме их непосредственной актуальности, означали изменение настроений, невозможное в предыдущем министерстве. Так, к примеру, усилия Руиса-Хименеса по наведению мостов с представителями испанской интеллигенции, оказавшимися в изгнании, сделали возможным возвращение в Испанию известных ученых Артуро Дуперьера и Мигеля Барандиарана. Многие преподаватели, уволенные после гражданской войны, были восстановлены на своих рабочих местах, что вызвало немало критики.

За время пребывания Руиса-Хименеса на посту министра образования наиболее важным стал закон о Правилах среднего образования от 26 февраля 1953 г., с новым планом бакалавриата, который продолжал действовать до 1970-го года. Этот план означал переход на новый качественный уровень системы

⁸ Esteban de., López Guerra, 1977. P. 157.

среднего образования. Кризис предыдущей системы подтверждался многочисленными провалами учащихся на государственном экзамене. В 1949-1950-м учебном году только 41 процент из 30 тысяч испанских учащихся его выдержал. Новый план должен был изменить эту ситуацию, предложив новые способы и методы средней ступени образования, не нарушая католических принципов, опор образовательной системы, в соответствии с Конкордатом, заключенным с Ватиканом в том же году. 27 статья закона гласила: «Испанское государство гарантирует религиозно католическое образование как обязательный предмет во всех учебных центрах, как государственных, так и не государственных, любого порядка и уровня»⁹. Предыдущий закон предоставлял практически полную свободу для организации образовательных центров, что помогало религиозным орденам увеличивать число своих учебных заведений без особого контроля. Новое законодательство обязывало все образовательные центры, для того чтобы быть признанными министерством, поддерживать образовательную модель определенного уровня, включавшую конкретные инфраструктуры. Кроме расширения и приспособления предметов научного характера к новым требованиям, план предусматривал большую гибкость в своей внутренней организации, которая позволяла учащемуся сделать выбор в соответствии со своими предпочтениями. Так бакалавриат состоял из двух ступеней, из которых вторая, высшая, предлагал возможность выбора между естественными и гуманитарными науками. Ученик, переходя на этот уровень, мог выбирать ту сферу, в которой он бы хотел продолжить свое образование. Однако педагогические формы не сильно отличались: значимость заучивания, знания энциклопедического типа и распределение ролей между мужчинами и женщинами, оставались основными их характеристиками.

Необходимость улучшения системы научно-технического образования привела к созданию летом 1951 г. Генерального управления трудового образования, и четырем годами позже, в 1955 г. принятие закона о профессиональном индустриальном

⁹ Paredes, 2000. P. 773.

образовании, чьей целью было упорядочить, распространить и улучшить знания тех, кто уже работал или готовился работать в промышленности.

Помимо обозначенных изменений, была проведена реформа, способствовавшая ограничению политического контроля на кафедрах. Закончилась монополия Мадридского университета на представление докторских диссертаций, поскольку, в 1951-1952 гг. эту возможность предоставили и другим университетам страны, которые теперь получил право присвоения докторской степени. В 1953 г., также, появились новые планы реформирования высшего образования.

С другой стороны, Руис-Хименес начал реструктуризацию схемы организации Министерства образования, остававшегося почти неизменным с тридцатых годов. Начиная с 1955 г. был организован Генеральный технический секретариат и две комиссии, связанные со сферой культуры и поддержкой учащихся. Однако эти изменения не затронули децентрализации функций: учредительные делегации в провинциях все еще не имели достаточных полномочий¹⁰.

Многие из либеральных начинаний министерства Руиса-Хименеса, вызывавшие неприятие критически настроенных сторонников режима, завершились политическим конфликтом, охватившим испанский университет в феврале 1956 г. Этот конфликт стал одной из причин отставки Руиса-Хименеса.

Университетский кризис 1956 г. привел к тому, что вера многих студентов и молодых представителей испанской интеллигенции в возможность эволюции системы пошатнулась. По словам Федерико Сопенья, «в 1956 году имел место острый кризис попытки либерализации, произведенной Руисом-Хименесом и его группой. Кризис, воплотившийся в уличной борьбе, студенческом протесте, давлении, оказываемом через средства массовой информации»¹¹.

Рамон Тамамес, один из главных участников этих событий отмечал: «С одной стороны, в студенческих центрах, предста-

¹⁰ Paredes, 2000. P.774

¹¹ Sopena, 1970. P. 119

вители университетской среды, те, которые родились после войны, остро ощущали контраст между интеллектуальной испанской реальностью и зарубежными течениями мысли... С другой стороны, вступление Испании в ООН 15 декабря 1955 г. давало им некоторые надежды. Исследования среди испанцев младше 23 лет говорили о глубокой трансформации в сторону либерализма и социализма»¹². Это «открытие» стало одной из тем рождественской речи Франко накануне 1956 г., в которой каудильо говорил об опасности ситуации, в которой оказалась испанская молодежь¹³. Новый «вирус» распространялся. Университетская среда после 1956 г. уже не вернулась к ситуации института, контролируемого SEU. Дух национального примирения, который постепенно охватывал его, дал свои плоды.

Действительно, кризис 1956 г. спровоцировал начало новой фазы эволюции университетской системы, охватывающей период с 1956 по 1965 г. и отмеченной борьбой против Испанского университетского профсоюза. Как отмечает Карлос Парис «обязательное вступление студентов в SEU, являлось одной из причин появления политической студенческой проблематики»¹⁴. Результатом этой многолетней борьбы стала ликвидация SEU в 1965 г. как организации, объединяющей и представляющей студентов.

Государственное начальное образование в первые десятилетия франкизма пребывало в плачевном состоянии. Ситуация начала меняться в 1950-е гг., но закон о всеобщем обязательном обучении детей в возрасте от 6 до 13 лет был опубликован только в 1965 г. и тогда его практическое выполнение закона затянулось, так как значительная часть государственных денег, отпущенных на систему образования, продолжала уходить на частные школы (как правило, церковные).

В 1968 году в «Белой книге», изданной министерством просвещения, провозглашалось, что всеобщее обучение для детей в возрасте от 6 до 13 лет станет обязательным и бесплатным¹⁵.

¹² Tamames, 1973. P. 508.

¹³ Ibid.

¹⁴ París, 1974. P. 540

¹⁵ La cultura bajo el franquismo, 1977. P. 232.

Однако отток государственных средств на частные учебные заведения усилился несмотря на то, что плата за обучение возрас- тала из года в год.

Новый закон об образовании был одобрен в июле 1970 года. Задачей Вилара Паласи, занимавшегося подготовкой проекта этого закона, было реформирование старой системы образова- ния, еще сохранявшей отголоски закона Мойяно 1857 года. После принятия закона Паласи все дети в стране получили реаль- ную возможность учиться, но к этому моменту разница в каче- стве обучения в государственных и частных школах была ко- лоссальной.

Но, несмотря на все недостатки испанского образования, по словам Амандо де Мигеля, «начиная с середины 1960-х годов, начался настоящий «бум» в средней школе и еще больше в университетах... к 1976 году в испанской высшей школе насчи- тывалось почти столько преподавателей, сколько за 40 лет до этого студентов»¹⁶.

Новый закон установил обязательное начальное образова- ние, состоящие из цикла, включающего восемь лет обучения в школе, дающих «общее базовое образование», трех лет обуче- ния на ступени среднего образования, завершающейся годом подготовительных занятий для поступления в университет. Высшее образование предполагало три ступени: градуадо, ли- сенсьядо и докторадо. В рамках закона также были разработаны проекты профессионального обучения и образования для взрослых.

Образовательная реформа предполагала серьезные инвести- ции, самые значительные за всю историю режима. Так в 1973 году расход бюджета на образование составил 17,7% и превы- сил расходы на оборону, составлявшие 13,2%¹⁷.

Закон об образовании стал важной составляющей частью изменений, происходивших в Испании в последнее десятилетие франкистского режима. Воплощенный в его статьях подход к образованию был налаженным механизмом для предоставления

¹⁶ Miguel de, 1976. P. 180.

¹⁷ Historia de España, 1995. P. 220.

равных возможностей и увеличения социальной мобильности испанского общества. Кроме того, важнейшей задачей закона была образовательная подготовка испанцев для осуществления дальнейшего экономического развития страны.

В 1970-е гг., благодаря принятию данного закона, в три раза увеличилось количество студентов средней образовательной ступени и в два раза - студентов профессиональных учебных заведений¹⁸. Значительно повысилось количество абитуриентов и студентов высших учебных заведений. В эти годы значительно возросла роль университета как действенного средства социальной и политической активизации молодежи.

Таким образом, в период с конца 1930-х по середину 1970-х гг. испанская система образования пережила значительную трансформацию, проецируя на себя те изменения, которые происходили в идеологических установках и политических практиках режима Франко и в испанском обществе. Институт образования в послевоенное время находился в плачевном состоянии и испытывал значительное давление со стороны власти, стремившейся преобразовать его в духе тоталитарных моделей. Однако, спустя десятилетие, именно в университетской среде сложились условия для формирования внутренней оппозиции и либерализации режима. Эти процессы были связаны с реформаторской деятельностью Хоакина Руиса-Хименеса на посту министра образования и ярко выразились в ходе университетского кризиса 1956 г. В период второго франкизма институт образования отразила модернизационные сдвиги испанского общества, став плодородной средой для подготовки испанцев к переходу от франкизма к демократии.

Библиография / References

Esteban de J., López Guerra L. La crisis del Estado franquista. Madrid, 1977.

Gracia J., Ruiz Carnicer M.A. La España de Franco (1939-1975). Cultura y la vida cotidiana. Madrid, 2004.

¹⁸ Paredes, 2020. P. 696-697.

Historia de España. El régimen de Franco y la transición a la democracia (de 1939 a hoy). T. 12. Barcelona, 1995.

La cultura bajo el franquismo. Barcelona, 1977.

Ley de 17 de julio de 1945 sobre la enseñanza primaria // Colección legislativa Educación y Ciencia (años 1944-45). Madrid: Ministerio de Educación y Ciencia, 1972.

Lizcano P. La Generación del 56. La Universidad contra Franco. Madrid, 2006.

Miguel, A. de. 40 millones de españoles 40 años después. Barcelona, 1976.

Paredes J. Historia contemporánea de España (siglo XX). Barcelona, 2000.

París C. La Universidad // Fraga-Velarde-Del Campo. La España de los setenta. T. III. El Estado y la política. Madrid, 1974.

Sopeña F. Defensa de una generación. Madrid, 1970.

Tamames R. La República. La Era de Franco. Madrid, 1973.

Г. А. Филатов¹
G. A. Filatov

Общество потребления в идеологии второго франкизма²

Consumer society in the ideology of the second Francoism

Аннотация: В 1957-1975 годы режим Франсиско Франко, стремясь отмежеваться от бывших союзников, отказывался от черт, которые связывали бы Испанию с фашистскими государствами. В первую очередь это касалось идеологии. Взамен идей о великой нации с самодостаточной экономикой государство предложило гражданам идеи общества потребления. СМИ Испании со второй половины 1950-х гг. наполнились сюжетами и репортажами, в которых поощрялись траты на бытовые товары. Демонстрация роста потребления становилась важным аргументом, который оправдывал существование режима. Постоянно подчеркивалось, что испанцы имеют доступ к тем же возможностям, что и жители стран Западной Европы и США, которые стали главными ориентирами для идеологии франкизма.

Ключевые слова: Испания, франкизм, Франко, общество потребления, второй франкизм

Abstract: In 1957-1975, the Francisco Franco regime, seeking to dissociate itself from its former allies, abandoned the features that showed connection between Spain and the fascist states. This was particularly true concerning its ideology. Instead of an idea of a great nation with a self-sufficient economy, the state offered its citizens the idea of a consumer

¹ Филатов Георгий Андреевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; Georgy Filatov – PhD in History, research fellow at the Institute of the World History of the Russian Academy of Sciences.

² Работа подготовлена по гранту РФФИ 19-09-00467 Правые режимы Пиренейского полуострова в XX веке: идеологические практики, основы общественной консолидации, специфика противодействия.

society. Spanish media starting from the late 1950s were filled with stories and reports encouraging spending on household goods. The demonstration of rising consumption became an important argument justifying the existence of the regime. It was constantly emphasized that the Spaniards had access to the same opportunities as the citizens of Western Europe and the United States, which had become the main reference points for the ideology of Francoism.

Key words: Spain, Francoism, Francoism, consumer society, Second Francoism

Идеология франкизма – один из наименее изученных элементов этого режима, что можно объяснить отсутствием ярких идей и образов. В еще меньшей степени исследователи уделяли изучению идеологии второго франкизма – периоду, когда Испания Ф. Франко старалась отказаться от всего, что связывало ее с фашистскими режимами. Тем не менее идеология, как некоторый проект и план, не исчезла, а приобрела своеобразные черты, свойственные времени. Теперь в значительной мере франкистский режим ориентировался на те образы, которые он черпал у своих новых союзников – стран запада. Сближаясь с демократическими странами, Мадрид начал перенимать элементы, присущие своим новым союзникам.

Наиболее ярким примером такого заимствования стали образы и идеи, свойственные обществу потребления – феномену, подробно рассмотренному Жаном Бодрийяром в книге «Общество потребления»³. Рассуждая об этом явлении, французский философ пишет, что мифология общества потребления «имеет мощную идеологическую функцию размывания, устранения объективных социальных и исторических различий, неравенства». С его точки зрения, «неравенство преодолевается путем роста объема предоставляемых благ и достижения конечного уровня равновесия, уровня тотального благосостояния для всех»⁴. Все это говорит о том, что легитимация сложившихся властных отношений происходит за счет предоставления доступных признаков индивидуального благосостояния: «телеви-

³ Бодрийяр Ж., 2006.

⁴ Там же. С. 74.

зора», «холодильника», «машины» и т.д. Таким образом, можно выделить основной идеологический признак данного общества — это пропаганда индивидуального потребления различных товаров.

В 1940-е гг. пропаганду индивидуального потребления невозможно представить во франкистской идеологии, в тот момент в идеологии доминировали идеи превосходства коллективного над частным. Именно поэтому в материалах газет и кинохроники в период первого франкизма преобладали сюжеты об огромных новых заводах, выпускающих тысячи тракторов, судостроительных верфях, новых электростанциях и т. д. Почти полностью отсутствуют сюжеты о товарах для простых испанцев, что неудивительно, ведь экономика страны находилось в весьма трудном положении⁵. Ситуация начинает меняться во второй половине 1950-х гг., когда постепенная либерализация экономики начала давать плоды, а страну с каждым годом посещало все больше туристов, резкое увеличение которых произошло в 1960-е гг.⁶

Изменение идеологии в этом направлении подмечали некоторые иностранные историки. Так, Ги Эрме писал, что религиозно-патриотическая экзальтация, лежавшая в основе идеологии в период первого франкизма, постепенно перестала выполнять свои функции по привлечению поддержки средних слоев населения. Режим, по его мнению, решил сделать ставку на средний класс, и в результате в идеологии второго франкизма уже господствовала идея повышения уровня жизни, ставшая основой режима Франко⁷. В донесениях коммунистической партии Испании (КПИ) в Москву 1960-х гг. также сообщалось, что режим уже не может прибегать к старым средствам контроля за населением: «Франко уже не способен прибегать к массовому террору»⁸.

⁵ Catalan J., 2002. P.278.

⁶ См.: Fernández Fúster L., 1991.

⁷ См.: Hermet G, 1977. P. 124–126.

⁸ РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф.5. Оп. 55. Д. 99. Л. 109.

Непосредственно в материалах франкистских средств массовой информации подобная риторика появилась во второй половине 1950-х гг. В «No-Do» в выпуске № 719В за ноябрь 1956 г. диктор, рассказывая о новых плотинах, ГЭС, заводах, которые посетил Франко во время поездки по стране, сообщает зрителям: «Повышение уровня жизни — главная забота генералиссимуса и его правительства»⁹. В выпуске № 724А об открытии нового рабочего университета в Кордобе наряду с традиционными рассуждениями о том, что благодаря социальной политике государства дети рабочих получают хорошее образование, зрителям также было сообщено, что в данном заведении будет вестись «техническая и научная подготовка людей для того, чтобы повышать уровень жизни в стране»¹⁰. Постепенно и газеты начинают следовать риторике главы государства и все чаще пишут о приоритетности повышения уровня жизни в стране¹¹. В статье газеты «ABC» говорится, что повышение уровня жизни — основная задача множества современных стран¹².

В своих выступлениях чиновники самых разных уровней стали говорить именно об улучшении условий жизни в стране. Так, министр торговли Альберто Ульястрес на открытии выставки в Бильбао именно это определял в качестве основной цели плана стабилизации¹³.

Основным выражением роста уровня жизни во втором франкизме становится, по замечанию испанского историка Карлоса Мойи, общий рост потребления¹⁴. Потребление постепенно становится синонимом благополучной жизни. Так, министр торговли Ульястрес заявлял, что одной из главных проблем испанской экономики был «низкий уровень потребления»¹⁵. В своем выступлении он развивал идею о том, что благодаря плану стабилизации песеты стоят дороже, так как «на них можно купить

⁹ No-Do. № 719В. 15.10.1956.

¹⁰ No-Do. № 724А. 19.11.1956.

¹¹ ABC. Madrid. 21.01.1960. P. 42; ABC. Madrid. 20.01.1960. P. 32.

¹² ABC. Madrid. 29.07.1960. P. 3.

¹³ ABC. Madrid. 13.08.1959. P. 26.

¹⁴ Moya C., 1975. P. 237–238.

¹⁵ ABC. Madrid. 25.10.1960. P. 37.

больше вещей, которые радуют хозяек дома»¹⁶. Одним из главных достижений этой экономической программы он называл тот факт, что «каждый клиент супермаркета каждый раз покупает все больше и больше»¹⁷. Теперь в Испании появляется не только «миллион новых рабочих мест, как заявлял министр-секретарь Движения, но и растет покупательная способность граждан», говорил Ульястрес¹⁸. Все это свидетельствует о том, что стимулирование потребления становился одной из главных задач режима. В одной из статей газеты «АВС» за 19 марта 1969 г. автор определял общество потребления как «современную политико-экономическую организацию, которой удалось добиться наиболее высокого уровня жизни и самого низкого уровня бедности»¹⁹.

«Рост уровня жизни» и «развитие» являются ключевыми элементами мировоззрения общества потребления, как отмечал в своем труде Ж. Бодрийяр²⁰. Именно так, создав общество всеобщего достатка, предполагается преодолеть неравенство. Эти идеи все чаще можно увидеть во франкистских средствах массовой информации. Испанский историк Мануэль Рамирес определял это как «идеологию развития»²¹. Развитию было подчинено все в стране: чем выше рост, тем выше уровень жизни, тем больше можно потреблять. Это мировоззрение стало основой идеологии франкизма в 1960-е гг.

Чтобы обеспечить рост, необходимо было «общее усилие» всех слоев общества. Оно было способно объединить страну вокруг новой цели, пришедшей на смену идеям «защиты от коммунизма» или реализации «мессианской миссии Испании», которые активно использовались идеологий в годы первого франкизма. Так, в одной из статей в «АВС» за 1962 г. утверждалось: «Экономическое развитие должно быть достигнуто

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ ABC. Madrid. 25.10.1960. P. 37.

¹⁹ ABC. Madrid. 19.03.1969. P. 40.

²⁰ Бодрийяр Ж. С. 74–77.

²¹ Ramirez M., 1978. P. 94–96.

благодаря всеобщей жертве и усилию»²². В то же время это была цель для каждого, кто хотел жить лучше. Для ее достижения в средствах массовой информации активно освещались планы развития — как для страны в целом, так и отдельно для каждой провинции. В ряде выпусков «No-Do» появился целый раздел под названием «Испания в развитии», рассказывающий о разных достижениях страны. В каждом из этих выпусков непременно сообщалось о конкретных благах, которые приносит новый экономический шаг страны для испанской семьи, например, «новые рабочие места» или «повышение уровня жизни». Так, в большом сюжете в выпуске № 1554В рассказывалось о сначала о том, что Испания вошла в десятку индустриальных стран, а затем, что это дало испанцам. У большинства теперь есть телефон, телевизор и другие товары, свидетельствующие о росте благосостоянии граждан²³.

На протяжении второго франкизма развитие преподносилось как панацея от всех бед испанского общества. Так, например, министр труда в одном из выступлений говорил о промышленном развитии как способе добиться выравнивания платежного баланса²⁴. В сюжете «No-Do» из выпуска № 1556А говорилось о развитии сельского хозяйства в Испании. Начинается материал с рассказа о старых временах, когда вспахивать поля приходилось с помощью волов, и плавно переходит к современному технологичному хозяйству с использованием тракторов и комбайнов. Новые сорта сельскохозяйственных культур, выведенные испанскими селекторами, увеличивают продуктивность. Затем появляются кадры супермаркета с полками, полными продуктов, и диктор говорит о росте уровня жизни²⁵.

Интересно, что идеологи франкизма преподносили этот рост не столько как естественное достижение политики, начавшейся во второй половине 1950-х гг., когда во власти утвердились технократы, сколько как закономерный результат деятельности режима на протяжении всего периода его существования. Так, в

²² ABC. Madrid. 25.01.1962. P. 36.

²³ No-Do. № 1554В. 16.10.1972.

²⁴ No-Do. № 954С. 17.04.1961.

²⁵ No-Do. № 1556А. 30.10.1972.

выступлении на открытии национального совета Фаланги и ХОНС 2 октября 1961 г. Франко вспоминает свои предыдущие выступления, где делались намеки на отход от автаркии: «Ни одна деревня не может нормально жить без собственной экономики» (1942 г.); «Планы по индустриализации Испании не преследуют цели заменить все продукты, которые мы можем получить по обмену» (1950 г.); «Наша цель — освободить экономику» (1951 г.); «В современном мире, чтобы конкурировать с иностранцами, внутренних рынков недостаточно» (1954 г.)²⁶. Перечисление этих цитат преследовало цель показать, что заслуга быстрого и эффективного экономического развития страны принадлежит именно долгосрочной политике Франко. Однако сам каудильо больше полагался на своего ближайшего соратника, адмирала Карреро Бланко, а тот — на своего экономического советника Л. Лопеса Родо²⁷.

Постепенно в Испании начинается и своеобразная реклама кредитных услуг, которые позволяют приобретать различные товары сразу, без необходимости долго копить. Примером может служить статья в газете «АВС» от 17.08.1957, в которой рассказывается о том, что для американцев теперь не составляет никакого труда отправиться в большое путешествие, так как есть возможность взять индивидуальный кредит. Характерен и подзаголовок этой статьи: «Индивидуальный кредит — ключ к процветанию США сегодня»²⁸, который, в свою очередь, намекает, что этот же ключ может быть использован и в Испании.

В конце концов в идеологии франкизма появился и основной символ общества потребления — супермаркет. Так, во время поездки по Галисии в 1958 г. Франко открыл новый супермаркет, и в соответствующем выпуске «No-Do» подробно описывалось функционирование этого вида торгового предприятия. Подчеркивалось значение частной (а не государственной) инициативы, благодаря которой и было открыто это заведение. В заключение голос за кадром сообщал, что это «событие означа-

²⁶ Franco F., 1964. P. 333.

²⁷ Престон П., 1999. С. 502.

²⁸ ABC. Madrid. 17.08.1957. P. 23.

ет, что жизнь в стране улучшается»²⁹. Через пару месяцев был показан репортаж об открытии первого супермаркета в Мадриде. Это произошло в преддверии новогодних праздников, и диктор подчеркивал, как стало теперь легко приобретать все необходимое³⁰.

Все эти тенденции станут еще активнее проявляться с 1958 г., когда правительство технократов начнет реализовать план стабилизации, а затем и план развития. Своеобразную программу следующего десятилетия можно было услышать в выпуске «No-Do» № 865А, где рассказывалось о принятии плана стабилизации испанскими кортесами. Акцент был сделан на том, что настало время перейти от «экономики недостатка к экономике достатка»³¹.

В испанской кинохронике 1960-х гг. новшеством стали выставки различной бытовой техники: стиральных машин, холодильников, телевизоров. И раньше кинохроника рассказывала о выставках, проходящих в Испании, наиболее значимыми из которых были Валенсийская и Барселонская. Но если прежде демонстрировались достижения испанской промышленности в производстве станков и строительных материалов, что имело опосредованное значение для рядового испанца, то теперь все чаще внимание заостряется на предметах повседневного потребления. Так, в выпуске № 905В, в сюжете о международной выставке в Валенсии и посещении ее министром экономики Ульястресом большая часть сюжета была посвящена именно товарам для дома, «которые необходимы каждой испанской семье»³². Такую же ситуацию можно наблюдать и в прессе³³. Затем с 1962 г. начинает проходить отдельная выставка «Дом и гостиница», которую каждый год, вплоть до смерти Франко в 1975 г., освещала кинохроника, подробно рассказывая о новых

²⁹ No-Do. № 819А. 15.09.1958.

³⁰ No-Do. № 834В. 29.12.1958.

³¹ No-Do. № 865А. 03.08.1959.

³² No-Do. № 905В. 09.05.1960.

³³ ABC. Madrid. 03.06.1960. P. 8; ABC. Madrid. 11.06. 1965. P. 81; ABC. Madrid. 20.12. 1970. P. 114; ABC. Madrid. 05.06. 1970. P. 18.

моделях мебели и бытовой техники³⁴. В Барселоне начали проводить и освещать морские салоны, на которых основными экспонатами стали небольшие катера, яхты, лодки, различные товары для рыбалки, предназначенные для рядовых испанцев³⁵. С 1965 г. проходил салон «Спорт и кемпинг», на котором основными экспонатами стали товары для путешествий, спорта и других туристических развлечений³⁶. Все эти выставки, салоны теперь представляли множество товаров для простых испанцев, которые могли приобрести их в кредит и наслаждаться различными благами современного общества. Важность подобных благ демонстрировали высокопоставленные представители режима, в том числе и самые близкие люди Франсиско Франко. Так, в 1968 г. его жена и дочь посетили электротехническую ярмарку, где им показывали пылесосы, посудомоечные машины и другую необходимую в домашнем хозяйстве технику³⁷. Все эти выставки товаров для дома и отдыха становятся своеобразной рекламой, которая задает определенные стандарты жизни, стандарты, которым должна соответствовать испанская семья. Главное в этом ценностном ориентире — это обладание новыми продуктами, о которых неустанно напоминают средства массовой информации.

Полностью меняются репортажи, связанные с производством автомобилей. Теперь эти сюжеты напоминают скорее рекламу, рассказывающую о достоинствах испанских машин. Так, например, в сюжете про выпуск минивэнов в Испании отмечалось их главное достоинство — экономичность³⁸. В таком же ключе рассказывалось о французских автомобилях Citroën, вы-

³⁴ См.: No-Do. № 1037C. 19.11.1962; No-Do. № 1246B. 21.11.1966.; No-Do. № 1351A. 25.11.1968.

³⁵ ABC. Madrid. 25.07.1965. P. 12; ABC. Madrid. 30.07.1966. P. 11; ABC. Madrid. 16.03.1969. P. 17; ABC. Madrid. 03.02.1970. P. 109; ABC. Madrid. 30.06.1971. P. 35; ABC. Madrid. 13.01.1971. P. 39; No-Do. № 1105B. 09.03.1964.; No-Do. № 1157B. 08.03.1965.; No-Do. № 1208B. 28.02.1966.; No-Do. № 1261A. 06.03.1967; No-Do. № 1316A. 25.03.1968.

³⁶ No-Do. № 1189A. 18.10.1965.; No-Do. № 1218A. 09.05.1966.

³⁷ No-Do. № 1324A. 20.05.1968.

³⁸ No-Do. № 955C. 24.04.1961.

пускающихся в Испании по лицензии³⁹. Таким образом, в этих материалах подчеркиваются качества продукции, важные для потребителей, а сами сюжеты все больше становятся похожи на рекламу.

Все эти материалы были предназначены для нарождающегося в Испании среднего класса, который, по замечанию французского исследователя Ги Эрме, хотел точно так же наслаждаться благами общества потребления, как и жители Западной Европы и США⁴⁰. В различных выступлениях высокопоставленных чиновников декларировалась задача довести большинство испанцев до уровня среднего класса. Как заявил министр экономического развития в своем выступлении, задача заключается в том, чтобы «поднять общий уровень жизни, чтобы все стали средним классом»⁴¹.

Именно этот слой стал теперь главным потребителем всех благ. В СМИ нередко упоминалось, что именно для среднего класса производятся машины и холодильники, строятся новые жилые кварталы⁴². На это прямо указывал диктор в одном из сюжетов выпуска № 965А о строительстве многоэтажных домов⁴³. А в выпуске № 1538А говорилось о проделанном режиме пути по преодолению жилищного кризиса: теперь трущоб почти нет и все обеспечены достойным жильем по приемлемым ценам. Теперь, сообщает диктор, говоря о новых урбанистических планах на 1980-е гг., «основным приоритетом является жилье для среднего класса»⁴⁴. Таким образом, даже кинохроника показывала, какой слой общества теперь является главной заботой режима.

Образ жизни среднего класса, основанный на приобретении различных товаров, становится образцом для подражания. Для него в больших городах открывают не просто супермаркеты, а

³⁹ No-Do. № 961В. 05.06.1961.

⁴⁰ Hermet G., 1977. P. 124.

⁴¹ ABC. Madrid. 15.08.1962. P. 23.

⁴² ABC. Madrid. 29.04.1971. P. 8–9; ABC. Madrid. 28.10.1966. P. 69; ABC. Madrid. 20.01.1971. P. 51.

⁴³ No-Do. № 965А. 03.07.1961.

⁴⁴ No-Do. № 1538А. 26.06.1972.

большие торговые центры, в которых можно купить не только продукты питания, но и вообще все необходимое для жизни, как повествует сюжет в выпуске № 999В об открытии новых торговых центров «для большего удобства населения»⁴⁵. В другом репортаже в номере № 1619А рассказывается о новом гипермаркете в Барселоне, «важном для домашнего хозяйства». Большую часть сюжета занимает опрос покупателей, которые все как один рассказывают о том, как теперь стало удобно приобретать различные товары по значительно более низким ценам⁴⁶.

По всей стране стали проходить распродажи, самые крупные — в январское время. Иногда тема распродаж попадала на передовицу ведущих газет страны. Так, например, номер газеты «АВС» за 9 января 1968 г. вышел с фотографией во всю полосу, на которой запечатлен рекламный плакат над одним из испанских магазинов с надписью: «Большая распродажа». Подпись под фотографией гласила, что «сейчас у домохозяйек снова появилась возможность совершить финансовый пируэт»⁴⁷. Интересный репортаж о распродажах появился в выпуске «No-Do» № 1307А. Он занимал около четверти всего выпуска. В нем внимание было уделено самим покупателям, которые рассказывали, как они делают покупки и почему именно сейчас. Отдельно стоит отметить оказавшегося в кадре священника. В ответ на вопрос, как он относится к такому ажиотажу, он не осудил, а одобрил возможность приобрести дешевые товары⁴⁸. Таким образом, даже церковь одобряет новый образ жизни, главной чертой которого является потребление, хотя страсть к земным благам обычно осуждалась прелатами. Появляются различные статьи о разнице между «распродажами» и «ликвидациями», как, например, в номере «АВС» за 8 сентября 1968 г. В заключение автор с некоторой грустью пишет, что все сейчас

⁴⁵ No-Do. № 999В. 26.02.1962.

⁴⁶ No-Do. № 1619. 21.01.1974.

⁴⁷ ABC. Madrid. 09.01.1968. P. 1.

⁴⁸ No-Do. № 1307А. 22.01.1968.

«оценивается с коммерческой точки зрения» и никто не ценит купленный по дешевке товар⁴⁹.

Ряд материалов повествует о новых стандартах красоты, на которые должны равняться испанцы. Так, в 1964 г. в выпуске № 1103В рассказывалось о работе моделей в итальянских рекламных журналах: именно их лица видят миллионы читателей наиболее популярных глянцевого издания⁵⁰. Другие сюжеты рассказывали о стандартах красоты и о том, как их достичь. Например, в одном из репортажей «No-Do» за июнь 1965 г. сообщалось об Институте красоты, который «находится на службе женщин» и помогает им в «борьбе с лишним весом и целлюлитом»⁵¹. В другом сюжете говорилось о возможности похудеть с помощью «рациональной диеты». В этом же материале показан домашний ужин обычной испанской семьи, состоящий из продуктов, «приобретенных в ближайшем супермаркете»⁵².

Даже отдых испанцев становится видом потребления. Так, в одном из выпусков «No-Do» зрители увидели сюжет об отдыхе рабочих в парке. Особое внимание обращается на доступность всех видов развлечения: кадры резвящейся в воде молодежи чередуются с планами пожилых мужчин, играющих в карты у реки; другая группа отдыхающих удит рыбу⁵³. Все это контрастирует с теми видами отдыха, о которых рассказывалось в выпусках «No-Do» в 1940-х гг.: поход в горы, организованные гимнастические упражнения или народный праздник — все в коллективе. Теперь же отдых стал индивидуальным, без организующей роли государства, которое отвечало лишь за создание непосредственной инфраструктуры.

Испанцам начинают активно рассказывать про важность страхования имущества и жизни. Так, например, в номере «ABC» за 13 мая 1966 г. в качестве одной из важных целей государства преподносится «стимулирование страхования» гражд-

⁴⁹ Díaz-Cabañabate A. Las inversiones y las drásticas rebajas // ABC. Madrid. 08.09.1962. P. 3.

⁵⁰ No-Do. № 1103В. 24.02.1964.

⁵¹ No-Do. № 1170С. 07.06.1965.

⁵² No-Do. № 1458А. 14.12.1970.

⁵³ No-Do. № 1184А. 13.09.1965.

дан⁵⁴. Далее публикуется большое интервью с генеральным директором страхования. Ряд статей посвящен появлению обязательного страхованию машин в Испании⁵⁵. Таким образом, и этот вид потребления постепенно становится доступным для испанцев.

В средствах массовой информации постоянно обращается внимание на то, что все вновь создающиеся продукты предназначены «для удобства людей». Так, например, в сюжете о спуске нового парома в Валенсии голос за кадром рассказывает уже не об успехах испанской промышленности, «свидетельствующих о новообретаемой мощи страны», а об удобстве корабля для пассажиров и водителей. Показывают комфортабельные кресла, магазин и бар, предназначенные для путешественников⁵⁶.

Одним из важных элементов жизни испанцев стало телевидение, которое постепенно перехватывало пальму первенства у радио и газет в качестве основного источника информации. Именно оно становилось главным средством формирования общества потребления, задавая модели поведения через фильмы, викторины и, конечно же, рекламу. Интересно, что в других средствах массовой информации, опосредованно связанных с телевидением, таких как «No-Do», были отдельные сюжеты, рассказывающие о победителях телевикторин (например, в выпуске № 1351A⁵⁷). В другом материале зритель киноновостей узнавал о съемках новой серии «Деревенских хроник» — популярного в Испании сериала⁵⁸. С другой стороны, само обладание телевизором, наряду с холодильником и машиной, становилось важным признаком достатка, и его приобретение преподносилось как одно из важнейших благ, доступных испанскому обществу. Так, например, в выпуске «No-Do» отмечалось, что американский посол, посещавший совместную американо-испанскую базу в Торрехон-де-Ардос, подарил телевизор для

⁵⁴ ABC. Madrid. 13.05.1966. P. 101.

⁵⁵ ABC. Madrid. 09.01.1965. P. 28.

⁵⁶ No-Do. № 1359A. 20.01.1969.

⁵⁷ No-Do. № 1351A. 25.11.1968.

⁵⁸ No-Do. № 1532A. 15.05.1972.

комнаты отдыха подразделения⁵⁹. В другом сюжете рассказывалось об открытии современной гостиницы в одной из провинций Испании, на котором присутствовал Франко. При перечислении всех удобств, которыми будут пользоваться отдыхающие, голос за кадром обращал особое внимание на телевидение⁶⁰. И конечно же, в выпусках киноновостей подробно освещались открытия новых телепередающих центров, которые постепенно покрывали Испанию своей сетью.

Важной особенностью общества потребления становилась деполитизация широких слоев населения. В Испании это выражалось в первую очередь в стремлении приглушить интерес широких слоев общества к политическим процессам в стране, прежде всего к требованиям реформ. В этом плане режим шел по двум направлениям. С одной стороны, он сам проводил определенные косметические обновления, придававшие ему образ более демократичного строя. С другой, с помощью средств массовой пропаганды он делал политику рутинным и скучным занятием, гораздо менее привлекательным, чем новый фестиваль или поход по магазинам. Все это значительно отличалось от 1940-х гг., когда активное вовлечение широких слоев населения в политику путем участия в партийных организациях (молодежных, женских, спортивных и т. д.) было одной из основных задач режима, ориентировавшегося на тоталитарные страны вроде нацистской Германии или фашистской Италии с их массовыми партиями. Теперь же задача стояла в том, как снизить интерес к политике.

В классических схемах общества потребления, описанных на примере западных демократических стран вроде Франции⁶¹, этот процесс происходил постепенно вследствие стабилизации политического поля и ухода с него радикальных партий и их представителей. В результате власть, с точки зрения, например, Хабермаса⁶², становилась простой сменой одних физических лиц на другие, которые руководствуются одними и теми же

⁵⁹ No-Do. № 941В. 16.01.1961.

⁶⁰ No-Do. № 969А. 31.07.1961.

⁶¹ См. Бодрийяр Ж., 2006.

⁶² Хабермас Ю., 2007. С. 100-101.

принципами и методами управления экономикой⁶³. Однако в условиях испанского режима, который хотя и приближался к стандартам западного общества, но все же оставался диктатурой, такой подход к деполитизации более заметен, так как основной задачей режима было отвлечение широких слоев населения от требований перемен.

В этом отношении наиболее яркий пример представляют собой выпуски «No-Do», в которых можно проследить динамику данного процесса. Все больше материалов посвящалось экономическому развитию, отдыху людей, опосредованной рекламе различных товаров, формированию определенных установок по тому, как и что должны покупать испанцы. Все меньше можно было увидеть сюжетов о деятельности синдикатов и партийных мероприятиях. Упоминание Фаланги почти полностью исчезло из выпусков «No-Do» уже к середине 1940-х гг., а к началу 1960-х перестали появляться сюжеты и о молодежной организации партии. В тех же случаях, когда в стране происходили важные политические события — выборы в Кортесы или референдум, — в СМИ разворачивалась широкая компания, призванная показать, что Испания является частью западного общества.

С начала 1970-х гг. некоторые репортажи «No-Do» не только восхваляли уровень жизни в Испании, но и рассказывали о затруднениях, с которым сталкивается испанское общество. Интересен выпуск № 1560В, в котором рассказывается о последствиях чрезмерного потребления, в частности экологических проблемах, вызванных огромным количеством мусора. Голос за кадром связывает это с тем, что «еще недавно испанское общество просило только больше: больше одежды, еды, машин, ТВ и т.д». Однако, как объясняет диктор, это «больше» ведет к невыносимой жизни. В качестве рецепта предлагается очередной план развития, в котором значительное внимание уделено эко-

⁶³ Характерным примером из политической жизни уже демократической Испании является ситуация с повышением НДС. В 2010 году этот налог был поднят с 16% до 18% правительством, сформированным ИСРП, а в 2012 году до 21%, но уже правительством Народной партии. При этом каждая из партий активно критиковала действия своего оппонента.

логическим аспектам и «качеству жизни»⁶⁴. Таким образом, допускается легкая критика сложившегося положения вещей. Однако она сразу же нивелируется тем, что государство уже принимает меры по исправлению ситуации.

В ряде статей в прессе также появляется критика «развития» и «потребления». Например, в номере газеты «АВС» за 17 июля 1966 г. автор статьи призывает быть осторожным с этим явлением, так как оно может привести к «вредным для экономики последствиям»⁶⁵. А в статье «АВС» от 13 февраля 1970 г. говорится: «Развитие — этот новый монстр, который заменил старомодную идею прогресса. Его задача — распространить блага потребления на все человечество, чтобы мы все превратились в потребителей индустриализации на мировом уровне»⁶⁶. Но в целом газеты и киноновости продолжают восхищаться теми благами, которые преподносит общество потребления⁶⁷. Так, например, статья в «АВС» от 19 марта 1969 г. озаглавлена: «Потребление, культура, свобода»⁶⁸. В ней автор выступает против критиков общества потребления.

Таким образом, в период второго франкизма режим начал в своей пропаганде постепенно перенимать элементы идеологии общества потребления, следуя в русле стран Запада. Пресса и кинохроника стали все больше внимания уделять индивидуальным потребностям, рассказывая испанцам о том, что покупать и как отдыхать. Основой легитимации режима становится экономическое развитие, которое обеспечивало рост уровня жизни. А уровень жизни определялся через то, сколько испанское общество потребляет: сколько телевизоров, машин и холодильников есть в испанских домохозяйствах. В газетах появлялись статьи о кредитах, которые должны были помочь в приобретении новых товаров. На выставках в центре внимания оказывались

⁶⁴ No-Do. № 1560B. 27.11.1972.

⁶⁵ ABC. Madrid. 17.07.1966. P. 98.

⁶⁶ Gimenez Caballero E. Mundo enrevesado // ABC. Madrid. 13.02.1970. P. 3.

⁶⁷ ABC. Madrid. 31.06.1967. P. 107; ABC. Madrid. 12.11.1967. P. 96; ABC. Madrid. 27.11.1967. P. 103; ABC. Madrid. 18.06.1969. P. 65.

⁶⁸ ABC. Madrid. 19.03.1969. P. 40.

продукты для обычных людей, а не станки и товары для промышленности.

Все это должно было показать испанцам, что их страна движется в сторону общества всеобщего благополучия, которое строят передовые страны Запада. А раз так, то подразумевалось, что и режим, который добился таких успехов, менять не нужно. Стремление к деполитизации общества, его ориентация на потребление различных товаров должно было снизить уровень протестных настроений⁶⁹. Средний класс стал основным объектом, для которого была предназначена новая идеология. Для него же предназначался и экономический рост. С другой стороны, режим поставил своей целью довести большинство испанцев до уровня среднего класса. Все это в определенной степени создавало ощущение того, что страна постепенно интегрируется в западное сообщество, приобщаясь к тем благам, которыми наслаждались жители США и капиталистических стран Европы. При этом Испания продолжала оставаться диктаторской страной, и политические перемены должны были произойти только в будущем.

Библиография/ References

- Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М.: Культурная революция, 2006. Bodrijjar Zh. Obshhestvo potreblenija. M.: Kul'turnaja revo-ljucija, 2006 [Consumer society].
- Престон П.* Франко: Биография. М.: Центрполиграф, 1999. Preston P. Franko: Biografija. M.: Centrpoligraf, 1999 [Franco: biography].
- Хабермас Ю.* Техника и наука как идеология. М.: Практикс, 2007. Habermas Ju. Tehnika i nauka kak ideologija. M.: Praktiks, 2007. [Technology and Science as Ideology].
- Catalan J.* Franquismo y autarquía, 1939-1959: enfoques de historia económica // Ayer. 2002. № 46. P. 263-283.

⁶⁹ Эта политика так и не увенчалась успехом, о чем свидетельствуют последние годы правления Франко, когда в обществе усилились протестные настроения.

Fernández Fúster L. Historia general del turismo de masas. Madrid: Alianza, 1991.

Franco F. Discursos y mensajes del jefe del estado 1960–1963. Madrid, 1964.

Hermet G. La España de Franco: formas cambiantes de una situación autoritaria // VII Coloquio de Pau. De la crisis del antiguo régimen al franquismo. Madrid, 1977.

Moya C. El poder económico en España (1939–1970). Madrid, 1975.

Ramírez M. España 1939–1975 (Régimen político e ideología). Barcelona, 1978.

Н.А. Кузина¹
N.A. Kuzina

Каталонская культура: проблемы сохранения идентичности в период диктатуры Франсиско Франко

Catalan culture: problems of identity preservation during the dictatorship of Francisco Franco

Аннотация: Франкистский режим нанес существенный урон каталонской культуре, почти полное исключение каталонского языка из системы образования, жесткие ограничения в его использовании в средствах массовой информации и повседневной жизни имело долгосрочные последствия. Режим и его региональная политика стимулировали протестное содержание национальной культуры. Подавляющая часть интеллигенции находилась в оппозиции к власти. Оппозиция формировала альтернативу идеологическим и культурным установкам франкистского режима. Эта специфика отразилась во всех сферах культуры, в том числе и в изобразительном искусстве, которое начинает приобретать протестный характер в начале 1960-х годов и в течение последующего десятилетия эти тенденции усиливаются. В 1970-х гг. особенно остро начинает ощущаться социально-политическая роль искусства. Также справедливо будет сказать, что оппозиционные настроения занимали важное место в художественной жизни Каталонии того времени и послужили толчком к развитию каталонской культуры.

Ключевые слова: Испания, франкизм, Каталония, оппозиция, национализм, национальная культура, искусство протеста

Abstract: The Franco regime caused significant damage to Catalan culture, the almost complete exclusion of the Catalan language from the educa-

¹ Кузина Наталия Андреевна – аспирантка Государственного академического университета гуманитарных наук; Kuzina Nataliya Andreevna – The State Academic University for the Humanities graduate student. E-mail: nataliyamare@yandex.ru

tional system, severe restrictions on its use in the media and everyday life had long-term consequences. The regime and its regional policy stimulated the protest content of the national culture. The overwhelming majority of the intelligentsia was in opposition to the authorities. The opposition formed an alternative to the ideological and cultural attitudes of the Francoist regime. This specificity was reflected in all spheres of culture, including in the visual arts, which began to acquire a protest character in the early 1960s and over the next decade these tendencies intensified. In the 1970s, the socio-political role of art begins to be felt especially sharply. It is also fair to say that oppositional sentiments occupied an important place in the artistic life of Catalonia at that time and served as an impetus for the development of Catalan culture.

Key words: Spain, Francoism, Catalonia, opposition, nationalism, national culture, art of protest

Культура Каталонии переживала периоды расцвета и упадка, декаданс и отчаянную борьбу за свое существование. В данной работе представлено исследование сопротивления деятелей каталонской культуры и интеллектуалов режиму Франко, их борьба за существование национального языка, за сохранение и развитие каталонской культуры.

Необходимо сказать несколько слов о достижениях каталонской культуры в XIX в., за сохранение достижений которой велась борьба с франкизмом. В начале девятнадцатого столетия каталонские интеллектуалы, осознав, что их родной язык перестал быть языком высокой культуры, направили свои мысли и деятельность на исправление сложившейся ситуации. Начинается движение за развитие и возрождение каталонского языка как языка литературы, получившие название Ренашенса и относящиеся к периоду 1833-1880-х гг. В рамках движения Ренашенсы были созданы значимые литературные произведения, активно развивалось гуманитарное знание, была сформирована идеология каталонизма. Это был золотой век в культуре Каталонии: открывались университеты, создавались общественные организации, каталонцы с энтузиазмом занимались исследованиями истории, изучением и сохранением исторических памятников, проведением культурных мероприятий и т.п. Итогом

этих процессов в первой трети XX в. стала окончательная кодификация каталонского языка и его активное распространение до 1939 г.

После поражения Второй Республики франкизм разворачивает репрессивную политику в отношении Каталонии. Значительная часть каталонской интеллигенции отправилась в изгнание. Большинство ее представителей направляется во Францию, среди них – знаменитый каталонский художник Жоан Миро. Другие отправились по ту сторону Атлантики, в основном, в Мексику. Это была диаспора, которая бежала по идеологическим причинам, по выражению Жозепа Бенета от «культурного и лингвистического геноцида, совершенного диктаторским режимом Франко»².

Начинается период преследования каталонского языка и культуры, который станет самым жестоким в истории региона³. После 1939 г. впервые в истории Испании были предприняты попытки провести полную культурную и языковую унификацию страны⁴, что не могло не сказаться на культуре региона. В задачи франкизма входило создание единой испанской нации, поэтому шла борьба с национальной и региональной спецификой, в первую очередь, с каталонцами и басками. Каталонский язык был запрещен в школе, прессе, администрации, в любых официальных документах и общественной жизни. Режим стимулировал людей доносить на всех, кто говорил на каталонском языке даже у себя дома⁵. Топонимы и личные имена на каталонском языке не допускались, доходило до того, что не только улицы и организации переименовывались, но и людям давали новые имена. Писателей, журналистов, чиновников, преподавателей школ и университетов репрессировали⁶. Так же под запретом оказались Цветочные игры, флаг и национальный гимн Каталонии. Это привело к тому, что каталонская культура ушла

² Benet, 1995.

³ Circular del Gobernador Civil Wenceslao González Oliveros de 28 de julio de 1940.

⁴ Филатов, 2019. С. 126.

⁵ Aracil, Oliver, Segura, 1998. P. 263-320.

⁶ Алос-и-Фонт, 2017. С. 169.

в подполье. Несмотря на репрессии в Каталонии существовали небольшие очаги сопротивления режиму Франко, в том числе и в культуре.

Такая жесткая политика в национальной сфере и стремление к культурной унификации была в большей степени свойственна первому франкизму, по мере трансформации франкистского режима происходили послабления, в рамках которых каталонские интеллектуалы и оппозиционеры находили лазейки для использования национального языка⁷. При этом сложность его сохранения и применения усугублялась ростом числа мигрантов из других регионов Испании, что приводило к значительному сокращению знания каталонского языка и его общественного употребления.

Однако, отказ правительства от автаркической политики, реализация планов стабилизации и развития, оказали влияние на испанское общество и стимулировали процессы изменений. Общество 1960-х гг. было уже совершенно другим, кардинально отличным от того поколения, которое пережило установление и укрепление режима в 1940-е годы⁸.

Оппозиция режиму открыто существовала еще в 1939 году и действовала из заграницы, но о значительном влиянии внутренней оппозиции, которая действовала бы на территории Каталонии, можно говорить только с середины 1960-х гг., т.к. противостоящие режиму движения в этот период начали выходить из изоляции и к их деятельности подключаются все более широкие слои общества. Главную роль в оппозиционном движении на территории Каталонии играли деятели культуры и интеллигенция: Раймон Обиолс, Эрнест Льюх, Жорди Соле Тура, Мануэль Сакристан, Жорди Пужоль, Антони Тапис, Модест Кишард, Жоан Бросса, Ориол Боигас и др.

На протяжении шестидесятых годов диссидентство в Испании и в Каталонии становилось решающим фактором в политической жизни страны. В Каталонии стали появляться новые культурные проекты, так в 1959 г. начал публиковаться журнал

⁷ См. подробнее: Филатов, 2019. С. 123-138.

⁸ Гранцева, 2014.

Serra d'Or, к концу 1964 г. его тираж составлял 12 тыс экземпляров. Журнал издавался на каталонском и на его страницах опубликовали свои первые произведения такие значимые представители каталонской литературы как Монсерат Ройг, Ориол Пи де Кабаньес, Карме Риера, Балтасар Порсел, Теренси Мойш и др. В 1961 году был создан лейбл звукозаписи *Edigsa*, который сыграл важную роль в развитии музыкального движения «Новой песни», о которой речь пойдет ниже. Тогда же была основана *Omnium Cultural* – каталонская ассоциация, занимавшаяся популяризацией и распространением каталанского языка и культуры. Она была главным создателем и спонсором различных премий и конкурсов для литературных произведений на каталонском языке. Было открыто издательство *Edicions 62*, в котором издавались произведения популярной каталонской литературы. В апреле 1962 г. издательство выпустило свою первую книгу.

В 1950-1980-х годах развивалась проникнутая психологизмом реалистическая проза, авторами которой были М. Родереда, М. Аримань, Ф. Вальверду, Р. Фольш-и-Камарас, М. Ройг и др. Среди поэтов можно выделить С. Эсприу, Пере Куарта, Ж. Тексидора, Ж. Броссы и др.

Надо упомянуть, что уже в период автаркии, еще в 1940-х гг. появлялись издания, содержащие значительные части на каталонском языке⁹. Так в 1946 г. были опубликованы 12 книг на каталанском, среди них книга Сальвадора Эсприу «Кладбище Синеры» (*Cementeri de Sinera*), а к 1954 г. их было почти 100. Но это были либо переиздания книг умерших авторов, которые уже были до этого изданы, либо религиозные тексты. Также существовали различные периодические издания, но это была исключительная практика и тиражи этих изданий были весьма скромные. В 1946 г. стал выходить журнал *Ariel*, который существовал до 1951 года. Целью издания было отображение каталонской и международной литературной и художественной панорамы¹⁰. Издавался он только на каталонском языке.

⁹ Филатов, 2019.

¹⁰ Perucho, 1998.

Ситуацию в искусстве Каталонии начинает менять издательство, которое выпускает одноименный журнал под названием *Cobalt* (после 1949 г. он изменит свое название на *Cobalto 49*). Этот журнал, специализирующийся на искусстве, появился в 1947 году, и стал эталоном распространения информации о современном искусстве. У журнала была довольно осторожная издательская политика, состоявшая в компромиссе между цензурой и интересами редакции.

При этом надо отметить, что, делая послабления в сфере культуры, франкистское правительство пыталось подорвать единство каталонского языка, т.к. тексты, которые разрешались к публикации, были написаны до кодификации языка Помпеу Фаброй.

С 1950-х гг. усиливаются оппозиционные настроения в изобразительном искусстве. В первую очередь это искусство Антони Таписа, его брата Модеста Кишарда и деятельность *Grup de Treball*.

Антони Таписа можно назвать наиболее значимым каталонским художником второй половины XX в. Через свое искусство он выражал протест и отражал настроения своего времени в Каталонии¹¹. События, происходившие в стране и в регионе, оказали влияние на его мышление, многие его убеждения чаще всего формировались под влиянием переживаемых им проблем. В 1966 г. художник участвует в тайной встрече в монастыре капуцинов Саррии в Барселоне, за это он был арестован полицией вместе с остальными участниками, провел несколько месяцев в заключении и впоследствии оштрафован. В 1970 г. Тапиес посещает подпольную ассамблею в монастыре Монтсеррат, когда 300 деятелей культуры, интеллектуалов и художников заперлись в монастыре в знак протеста против Бургосского процесса. Тапиес присутствовал и на других собраниях интеллектуалов, был активным оппозиционером, подписывал протестные документы, пользовался поездками за границу, чтобы рассказать о режиме Франко. Его художественный язык был столь же эф-

¹¹ Подробнее о методе А. Таписа и его деятельности см.: Кузина, 2019. С. 173-187.

фективен, как и слово в литературе, с его помощью он сообщал о важных для каталонцев вещах и доносил для своих зрителей атмосферу, царившую в то время в Каталонии: страдания, болезненные переживания, тюрьмы, восстания.

Двоюродный брат А. Таписа Модест Кишард также был известным художником, оказавшим влияние на развитие художественной панорамы Каталонии того времени. О себе художник говорил: «Мы были оппозицией, мы были левыми, мы были анархистами»¹². Он использовал свои картины, чтобы выразить то, что не могло быть сформулировано в самые сильные годы Франко. Текстуры на его произведениях передавали переживания и травмы, связанные с гражданской войны и ее последствиями, переживания, которые сохраняются не только в его искусстве, но и в современной испанской жизни, несмотря на возвращение к демократии.

Grup de Treball, Tint-1 и Tint-2 представляют каталонский концептуализм. *Grup de Treball* была группой художников и интеллектуалов, которые разработали форму концептуального искусства, активно вовлеченного в борьбу против режима Франко. Их критическая практика породила такие действия как изготовление подпольных плакатов в знак солидарности с рабочим движением, размещение рекламы в классифицированных разделах газет, как если бы они были произведениями искусства и документирование подпольной прессы каталонских стран. Хотя в качестве художественных групп они мало занимались визуальной работой, больше внимания уделяя созданию многочисленных текстов¹³.

Другой важной вехой в оппозиционном движении был ряд событий, произошедших в монастыре Капуцинов 9-11 марта 1966 г. и получившей название Капуцинада¹⁴. Это была первая в Каталонии крупная акция студенческого протеста против режима Франко. Группы студентов организовали профсоюз, утвердили декларацию и Устав Союза, чтобы противостоять

¹² Кузина, 2019. С. 173-187.

¹³ Grandas, 2012. P. 227-233.

¹⁴ Creixells, 1987.

официальному Студенческому профсоюзу. Среди присутствующих были будущие политики: социалисты Раймон Обиолс и Эрнест Ллюх, будущий редактор Ксавье Фольш, историки Микель Изард и Антони Ютглар, политик-коммунист Жорди Соле Тура, географ Хосе Мария Видаль Вилла и философ Мануэль Сакристан, вдохновитель и организатор этого события. Среди гостей были значимые представители каталонской интеллигенции: Антони Тапиес, Сальвадор Эсприу, Мария Орелия Капмани, Хосе Агустин Гойтисоло, Агустин Гарсия Кальво, Жорди Рубио и Балагер, а также семь журналистов, среди которых Луис Перманьер и Хосеп Мария Кадена.

Еще одним важнейшим событием для Каталонии и оппозиционного движения всей Испании стала встреча представителей интеллигенции в Монтсеррате 12-14 декабря 1970 года. 12 декабря 1970 года в аббатстве Монтсеррат собрались 300 представителей каталонской интеллигенции: писатели, певцы, журналисты, художники, актеры, кинематографисты, театральные деятели, редакторы, представители интеллигенции. В ходе встречи был составлен манифест, в котором содержалось требования политической амнистии, демократических свобод и права на самоопределение.

Эта встреча повлияла на основание Ассамблеи Каталонии 7 ноября 1971 года в церкви Святого Августи, где присутствовали представители большинства политических партий, союзов и общественных организаций. Ассамблея утвердила минимальную программу, которая выкристаллизовалась в лозунге: «Свобода, амнистия и Статут автономии»¹⁵. Были выработаны 4 основных положения: 1) достижение общей амнистии заключенных и ссыльных политиков; 2) осуществление демократических свобод: свобода собраний, выражения мнений, ассоциаций, демонстраций и право на забастовку; 3) временное восстановление институтов и принципов, установленных в Статуте 1932 года, 4) координация действий всех народов полуострова в

¹⁵ Assemblea de Catalunya, 1973. Pp. 77-78.

борьбе за демократию¹⁶. После 1939 г. это была наиболее масштабная программа оппозиции франкизму в Каталонии.

Огромную роль в сохранении, развитии каталонской культуры сыграла музыка. Так на фестивале в Палау-де-ла-Музика 19 мая 1960 года, проведенного в честь столетия со дня рождения каталонского поэта Жоана Марагалия в рамках разрешенного репертуара была исполнена *El cant de la Senyera*¹⁷. За три дня до мероприятия эта песня была запрещена, но Хосеп Эспар все-таки стал ее исполнять и в итоге был избит полицией. Заодно арестовали и Жорди Пужоля, будущего президента каталонского Женералитата, за то, что он был одним из организаторов мероприятия. Спустя несколько лет он объявит, что это событие стало первой победой Каталонии против режима Франко.

Как можно заметить, не только политические изменения, но и смена поколений, связанная с появлением более активной и менее напуганной молодежи, делают шестидесятые годы особой эпохой в испанской истории. В период политики «открытости» испанцы знакомятся с новыми культурными веяниями других стран¹⁸, и для Каталонии, как и для других регионов Испании, это время было своеобразным началом культурного возрождения, которое продолжалось до конца режима Франко и эпохи Транзисьон.

Важной частью каталонской культуры была популярная музыка. В это время возникает движение *Nova Cançó*, зародившийся в конце пятидесятых годов среди каталонской молодежи с целью отстоять и укрепить каталонскую культуру. Исполнители пытались либо описать свою повседневную жизнь, либо музыкально восстановить забытые каталонские тексты¹⁹.

В 1957 г. писатель Жозеп Эспинас читал лекции о французском певце-песеннике Жорже Брассенсе, которого он называл «трубадуром нашего времени» и начал переводить некоторые

¹⁶ Batista, 2011.

¹⁷ Текст песни *El cant de la Senyera* // URL: https://ca.wikisource.org/wiki/El_cant_de_la_Senyera (дата обращения: 15.10.2020)

¹⁸ Гранцева, 2014.

¹⁹ Aragüez Rubio, 2006. Pp. 81-97.

песни Брассенса на каталонский язык. В 1958 г. были выпущены две пластинки на каталонском языке: *Hermanos Serrano: Cantan en catalán los éxitos internacionales* («Братья Серрано поют международные хиты на каталонском языке») и *José Guardiola: canta en catalán los éxitos internacionales* («Жозе Гардиола: международные хиты на каталонском»). Сейчас они считаются первыми записями современной музыки на каталонском языке. Эти исполнители, а также такие их коллеги как Фонт Селлабона и Руди Вентура, открывают *Nova Cançó*.

Микель Портер, Жосеп Мария Эспинас и Ремей Маргарит основали группу *Els Setze Jutges* («Шестнадцать судей»). Их первый концерт, хотя и не под этим названием, состоялся 19 декабря 1961 года в Барселоне. Первое выступление под названием *Els Setze Jutges* состоялось в *Premià de Mar* в 1962 году. В последующие годы к группе присоединялись новые исполнители, пока их число не достигло шестнадцати.

Первые записи *Nova Cançó* появились в 1962 году, и многие музыкальные группы, вокальные коллективы, певцы-песенники и переводчики подхватили эту тенденцию. Несмотря на ограничения и административные барьеры в области телевидения и радиовещания, а также в звукозаписывающей индустрии это музыка набирала популярность. Можно назвать таких исполнителей как Жоан Серрат, Луис Лак, Мария дель Мар Бонет и др. Тогда же появились и вариации стиля, основанные на других жанрах, таких как фолк, например, *Grup de Folk* и *Esquirols*. Другими важными участниками движения были Гильем Д'Эфак и Нурия Фелиу, получившие премию испанских критиков в 1966 году, а также другие новые члены *Els Setze Jutges*. Некоторые из них были хорошо известны за границей.

Что касается кинематографа, основная масса протестных фильмов связана с десятилетием 1968-1978 гг. Кинематографисты, которые в последние годы диктатуры рисковали своей жизнью, снимая тайно или кодируя свои сценарии политически подрывными идеями, откликнулись на вновь обретенную свободу после 1976 года работами, которые продолжали волновать и провоцировать. Речь идет о фильмах Пере Портабеллы, Антони Рибаса и других кинематографистов, которые исследовали

наследие периода гражданской войны в Испании, приток иммигрантов из других частей Испании в Барселону и другие города Каталонии, каталонскую национальную идентичность, столкновение диссидентских движений, феминистскую и классовую борьбу. Среди фильмов, отражавших эти тенденции, можно назвать такие картины, как «Блокировка» (*Lock Out*, 1973) и «Сгоревший город» (*La ciutat cremada*, 1976).

Франкистский режим нанес существенный урон каталонской культуре. Почти полное исключение каталонского языка из системы образования, жесткие ограничения в его использовании в средствах массовой информации и повседневной жизни имели долгосрочные последствия, которые сохраняли свою актуальность и после окончания диктатуры.

Первое десятилетие правления Ф. Франко было самыми тяжелым: каталонская культура, задушенная репрессиями и цензурой, практически сходит на нет. На следующем этапе, в период с 1945 по 1955 гг., начинается восстановление связей с республиканской художественной традицией, изучение и распространение современной европейской эстетики. Но эти тенденции были скорее исключением и не имели массового характера. В то же время, культура, под прессом режима, начинает приобретать протестный характер, который усиливается и становится более явным с середины 1960-х гг. А в 1970-х гг. особенно остро начинает ощущаться социально-политическая роль искусства.

Режим и его региональная политика стимулировали протестный характер каталонской культуры. Подавляющая часть каталонской интеллигенции находилась в оппозиции к режиму. Оппозиция формировалась как альтернатива системе давления и по-своему боролась с режимом. Эта специфика отразилась во всех сферах культуры, в том числе и в изобразительном искусстве, которое начинает приобретать протестный характер в начале 1960-х годов и в течение последующего десятилетия эти тенденции усиливаются. В 1970-х гг. особенно остро начинает ощущаться социально-политическая роль искусства. Также справедливо будет сказать, что оппозиционные настроения занимали важное место в художественной жизни Каталонии того

времени и послужили толчком к развитию каталонской культуры.

Библиография/ References

- Алос-и-Фонт Э.* Языковая политика в Каталонии и националистический конфликт в Испании // Языковая политика, конфликты и согласие. Москва: ИЭА РАН, 2017. С. 162–199. Alos-i-Font E. Yazykovaya politika v Katalonii i natsionalisticheskiy konflikt v Ispanii // Yazykovaya politika, konflikty i soglasiye. Moskva: IEA RAN, 2017. S. 162–199. [Alos-i-Font E. Language policy in Catalonia and the nationalist conflict in Spain].
- Гранцева Е.О.* Испанская культура в состоянии «разрыва» (1939-1956) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. Выпуск 8. Grantseva E.O. Ispanskaya kul'tura v sostoyanii «razryva» (1939-1956) // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». 2011. T. 2. Vypusk 8. [Grantseva E.O. Spanish culture in a state of "rupture" (1939-1956)].
- Гранцева Е.О.* Испанская культура XX - начала XXI века // История Испании. История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. М.: Индрик, 2014. С. 694-762. Grantseva E.O. Ispanskaya kul'tura КНKH - nachala КНKH veka // Istoriya Ispanii. Istoriya Ispanii. Tom 2. Ot voyny za ispanskoye nasledstvo do nachala XXI veka. M.: Indrik, 2014. S. 694-762. [Grantseva E.O. Spanish culture of the XX - early XXI century].
- Гранцева Е.О.* Образ культурной оппозиции франкизму на страницах советских журналов «Иностранная литература» и «Искусство кино» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 10 (64). Grantseva E.O. Obraz kul'turnoy oppozitsii frankizmu na stranitsakh sovetskikh zhurnalov «Inostrannaya literatura» i «Iskusstvo kino» // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». 2017. T. 8. Vypusk 10 (64). [Grantseva E.O. The Image of Cultural

- Opposition to Francoism on the Pages of the Soviet Magazines "Foreign Literature" and "Art of Cinema"].
- Кузина Н.А.* Оппозиция франкизму в каталонском искусстве второй половины XX века // Латиноамериканский исторический альманах, № 24. 2019. С. 173-187. Kuzina N. A. Opozitsiya frankizmu v katalonskom iskusstve vtoroy poloviny XX veka // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh, № 24. 2019. S. 173-187. [Kuzina N.A. Opposition to Francoism in Catalan art of the second half of the twentieth century].
- Нарумов В.П.* Социоллингвистика в Испании // Зарубежная социоллингвистика: Германия, Испания. М.: Наука, 1991. С. 73-151. Narumov V.P. Sotsiolingvistika v Ispanii // V kn. Zarubezhnaya sotsiolingvistika: Germaniya, Ispaniya. M.: Nauka, 1991. С. 73-151. [Narumov V.P. Sociolinguistics in Spain].
- Филатов Г.А.* Система контроля над СМИ и пропагандой во франкистской Испании // Новая и новейшая история. 2017. №2. С. 40-48. Filatov G. A. Sistema kontrolya nad SMI i propagandoy vo frankistkoy Ispanii // Novaya i noveyshaya istoriya. 2017. №2. S. 40-48. [Filatov G.A. The system of control over the media and propaganda in Francoist Spain].
- Филатов Г.А.* Франкизм и национальная политика: Каталония, Страна басков, Галисия // Латиноамериканский исторический альманах, № 24. 2019. С. 123-138. Filatov G. A. Frankizm i natsional'naya politika: Kataloniya, Strana baskov, Galisiya // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh, № 24. 2019. S. 123-138. [Filatov G.A. Frankism and National Policy: Catalonia, the Basque Country, Galicia].
- Aracil R., Oliver J., Segura A.* El mundo actual: de la Segunda Guerra Mundial a nuestros días // España durante el Franquismo: de la dictadura a la Transición (1936-1976). Barcelona: Edicions Universitat Barcelona, 1998. P. 263-320.
- Assemblea de Catalunya «Declaració de la Permanent de l'Assemblea de Catalunya sobre els 113 detinguts» // Nous Horitzons, 2n. semestre 1973. P. 77-78
- Batista A.* L'assemblea de Catalunya, el primer graó de la transició // Sàpiens, n. 109, octubre de 2011.

- Benet J.* L'intent franquista de genocidi cultural contra Catalunya. Barcelona: Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 1995.
- Bentz i Oliver J.F.* Modest Cuixart, innovador nat // Fitxa artística, vol. 23, 2008. P. 269-270.
- Bordons G.* Dau al Set (1948-1956) // LletrA, La literatura catalana a internet (Universitat Oberta de Catalunya), 1999. URL: <https://lletra.uoc.edu/ca/revista/dau-al-set-1948-1956> (дата обращения: 15.10.20).
- Circular del Governador Civil Wenceslao González Oliveros de 28 de julio de 1940.
- Cirlot J.A.* La pintura de Modest Cuixart // Aspectos de una década, 1955-1965: Pintura española: Rafael Canogar, Modest Cuixart, Luis Feito et al.: Exposición organizada por la Fundación Caja de Pensiones, 6 de junio - 24 de julio 1988. Madrid: Fundación Caja de Pensiones Fundación Caja de Pensiones, 1988.
- Cirlot J.A.* Significación de la pintura de Tàpies. Barcelona: Seix Barral, 1962.
- Constantes del arte catalan actual. Pintura-escultura: Catálogo de la exposición. Museo Rufino Tamayo, México, del 13 de marzo al 12 de mayo de 1991. Barcelona: Generalitat de Catalunya. Departament de Cultura, 1991.
- Corredor-Matheos J.* Dau al Set, al cabo de medio siglo // El mundo de Dau al Set / ed. Gómez González C. Valladolid: Tipolínea, S.A., 2008.
- Creixells J.* La Caputxinada. Barcelona: Edicions 62, 1987.
- Davison P. Modest Cuixart. Spanish artist who challenged Franco through his works // The Guardian, 15 Nov 2007. URL: <https://www.theguardian.com/news/2007/nov/15/guardianobituaries.spain> (дата обращения: 19.10.2020).
- Grandas T.* Grup de Treball and Vídeo-Nou / ed. Christian Holler. L'Internationale. Post-War Avant-Gardes. Between 1957 and 1986. Zurich: JRP Ringier, 2012. Pp. 227-233.
- Mandelli De Marsillac A.L.* El Grup de Treball por la Libertad de Expresión y Asociación (Parte I) URL: <https://interartive.org/2015/02/el-grup-de-treball> (дата обращения: 19.10.2020).

- Mandelli De Marsillac A.L.* El Grup de Treball: Creación y Activismo (Parte II) URL: <http://interartive.org/2015/03/el-grup-detreball-parte-ii/> (дата обращения 24.10. 2019)
- Mínguez García H.* La gráfica española de vanguardia en la época franquista (1939-1975) // El artista, № 7 dic., 2010. Pp. 179-201.
- Perucho J.* Ariel, una revista històrica // Avui, 22.04.1998.
- Sobrequés i Callicó J.* Historia de Cataluña. Barcelona: Base, 2007.
- Tapié M.* Antoni Tàpies. Milano: Fabbri, 1977. Tàpies A. La práctica del arte // Antoni Tàpies. Traducción castellana de Joaquim Sempere. Barcelona: Ariel, 1971.
- Tàpies A. / Borja-Villel M.J.* Conversaciones con Antoni Tàpies (1985- 1991) // El catálogo de la exposición Comunicació sobre el mur. Barcelona: Fundació Antoni Tàpies, 1992. Pp. 283-288.
- Tàpies A.* L'experiència de l'art. Barcelona: Edicions 62, 2010.
- Tàpies A.* Memoria personal. Fragmento para una autobiografía (Obra escrita complete. Vol. I). Barcelona: Fundació Antoni Tàpies, 2009.
- Vidal Oliveras J.* Cobalto, història d'una iniciativa editorial (1947-1953) // Locvs amoenvs, № 3, 1997. P. 215-240.
- Wye D.* Antoni Tàpies in print. The Museum of Modern Art. N.Y.: H.N. Abrams, 1991.